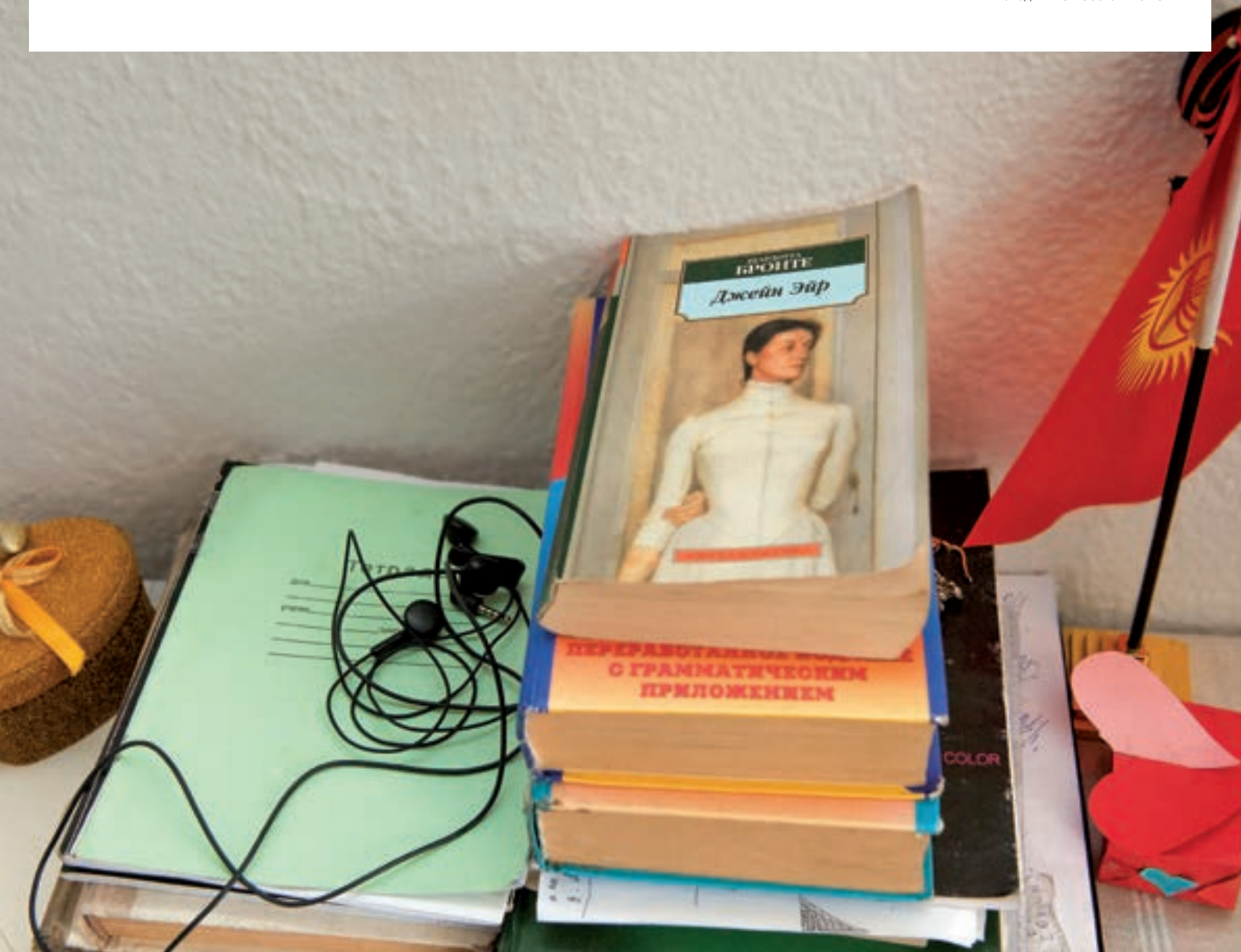

Молодежь Кыргызстана

Соединяя традиции и современность

Оглавление

1. Введение	4
2. Краткое изложение основных выводов	7
3. Ценности и принципы	15
4. Свободное время и организация досуга	21
5. Ожидания относительно будущего	24
6. Семья и друзья	29
7. Ролевые модели и гендерная идентичность	36
8. Отношение к политике	42
9. Религиозные убеждения	47
10. Толерантность и приятие	51
11. Работа с молодежью	53

1. Введение

Исходные данные и вопросы исследования

Когда мы смотрим на молодых людей, мы вглядываемся в будущее региона. Представители молодого поколения чрезвычайно внимательно наблюдают за политическим, экономическим и культурным развитием своих стран, потому что находятся в экзистенциальной зависимости от соответствующих возможностей для личного развития. События в арабских и южноевропейских странах продемонстрировали, насколько значительным стал голос молодого поколения в формировании общественного мнения в стране (по политическим вопросам).

Приняв это во внимание, мы стали замечать, что исследования молодежи не только позволяют выявить и охарактеризовать ее менталитет, ценностные ориентации, политические предпочтения и будущие перспективы посредством эмпирических социальных и полевых исследований, но и предоставляют молодым людям возможность «озвучить свою позицию», знакомя широкую общественность с их самооценкой, представлениями о собственной личности и взглядами на социальные контексты и взаимозависимости.

Ни в одной другой возрастной группе невозможно обнаружить социокультурные изменения раньше и отчетливее, чем в молодежной среде. Поэтому так интересно и полезно знать, что именно движет молодыми людьми. Для получения представления об образе жизни молодежи в Кыргызстане, проект «Перспективы для молодежи» поручил проведение данного качественного исследования. Целью проекта, который реализуется Германским обществом по международному сотрудничеству (GIZ) по поручению Федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии (BMZ) и в сотрудничестве с Министерством труда, миграции и молодежи Кыргызской Республики, является построение устойчивой работы с молодежью. Результаты исследования должны дать возможность учитывать

жизненные позиции молодых людей, их пожелания, потребности и ожидания от проекта и работы с молодежью. Исследование было проведено Институтом SINUS (Германия) в сотрудничестве с Центром изучения общественного мнения и прогнозирования «Эл-пикир» (Кыргызстан).

В рамках данного исследования на первом плане стояли следующие вопросы:

- **Какие ценности молодые кыргызстанцы считают важными в своей жизни? На что они равняются?** (см. Главу 3: «Ценности и принципы»)
- **Что их интересует? Как они проводят свое свободное время? Какие у них предпочтения в отношении досуга?** (см. Главу 4: «Свободное время и организация досуга»)
- **Как молодые люди воспринимают будущее? Какие у них надежды, ожидания, страхи и опасения? Каковы их планы на будущее? Как бы они хотели жить?** (см. Главу 5: «Ожидания относительно будущего»)
- **Какие факторы важны для коммунитизации молодежи Кыргызстана? Насколько далеки молодые люди друг от друга, и как сильно отличаются они друг от друга?** (см. Главу 6: «Семья и друзья»)
- **Кто является для них образцом для подражания? Кем бы они хотели быть? Какие представления и идеалы различных гендеров у них имеются? Какие у них потребности, и как они отражаются на данных нормативных понятиях?** (см. Главу 7: «Рольевые модели и гендерная идентичность»)

- **В какой степени они заинтересованы в политических и социальных вопросах/темах? Как относятся к политике? Как они воспринимают политиков?** (см. Главу 8: «Отношение к политике»)
- **Как молодые люди оценивают религию (религии) и убеждения? Какое влияние оказывает религия/набор убеждений на повседневную жизнь?** (см. Главу 9: «Религиозные убеждения»)
- **Как молодые люди воспринимают гендер, сексуальную ориентацию, инвалидов, бездомных и прочие меньшинства?** (см. Главу 10: «Толерантность и приятие»)
- **Участвуют ли они в политической и социальной жизни? Если да, то почему, где и как именно они берут на себя обязательства? Какие формы или структуры привлекают молодых людей?** (см. Главу 8: «Отношение к политике», Главу 11: «Работа с молодежью»)
- **Что означает работа с молодежью для молодых людей, и какие у них ожидания?** (см. Главу 11: «Работа с молодежью»)

Методологический план исследования

Настоящее исследование основано на комбинации 56 индивидуальных интервью, проведенных в домашней обстановке, в условиях повседневной жизни респондентов (каждое интервью продолжительностью примерно в полтора часа), и восьми двухчасовых фокус-групп, состоящих в общей сложности из 64 участников.

Индивидуальные исследования особенно полезны для получения глубокого понимания повседневной жизни респондентов и, таким образом, делают возможными ее подробное описание и углубленный анализ, особенно, если проводятся в привычной для молодых людей обстановке. Это обеспечивает достоверное представление практических повседневных жизненных ситуаций и включение в рассмотрение, например, духовных потребностей и действий. Интервью проводились в как можно более свободных условиях. Тем не менее, когда возможности спонтанных ответов были исчерпаны, или одиночные аспекты не упоминались, и было необходимо рассмотреть их отдельно, то чтобы охватить все интересные аспекты, интервьюеры использовали структурированные тематические руководства.

В преддверии интервью всем респондентам было предложено заполнить «дневник» с заголовком «Это я. А вот что я люблю!». Данный «дневник» служил достижению двух целей: с одной стороны, он выступал в качестве источника для проникновения во многие аспекты повседневной жизни молодых людей, а с другой стороны, он помог уменьшить барьеры или даже скептицизм и опасения со стороны респондентов (и их родителей) до проведения интервью. «Дневник» состоял из вопросов, на которые было легко ответить и которые охватывали, например, вкусовые предпочтения или интересы:

- **Какую музыку Вы любите слушать?**
- **Что Вы любите смотреть по телевизору?**
- **Какие фильмы Вам нравится смотреть (дома, в кинотеатре)?**
- **Что Вы любите читать?**
- **Что Вам нравится есть?**
- **Что Вы считаете самым крутым на земле?**
- **Кто для Вас образец для подражания?**
- **Каким мог бы быть день без сотового телефона?**
- **Каким мог бы быть день без компьютера?**

В заключение в «дневнике» респондентам было предложено высказаться на тему: «Это придает смысл моей жизни» и дать волю своей креативности. Они могли вырезать фотографии или картинки из журналов, газет и т.п., и вставлять их в дневник; они могли рисовать картинки или записывать определения и мысли.

Для получения полного представления о домашней атмосфере фотограф снимал интерьеры домов и квартир респондентов (если получал их согласие на это). Эти фотографии представляют важный источник информации, относящейся к самовосприятию и эстетике повседневной жизни этих молодых людей.

Все опрашиваемые были в возрасте от 14 до 24 лет, 50 процентов из них были представителями мужского пола, и 50 процентов – женского. Все интервью проводились в Бишкеке, пригородах Бишкека, Караколе, Кызыл-Суу, Нарыне, Чаеке, Оше и Куршабе. Особое внимание было уделено достижению равного соотношения городских и сельских респондентов, а также возрастных групп и гендеров на выбранных территориях. Что касается этнической принадлежности, были опрошены 41 кыргыз, восемь узбеков, четверо русских и трое представителей других этнических групп.

Все фокус-группы состояли из восьми участников (по крайней мере, один из членов каждой группы был русским или представителем другого этноса). Было применено несколько творческих подходов (например, коллажи), чтобы выявить мнения и позиции (в том числе на уровне подсознания). Фокус-группы организовывались в Бишкеке и набирались в соответствии со следующими критериями:

		14 – 17 лет	18 – 24 лет
Мужского пола	Город	1	1
	Неформальные поселения (новостройки)	1	1
Женского пола	Город	1	1
	Неформальные поселения (новостройки)	1	1

Исследование проводилось в тесном сотрудничестве с местным партнером – Центром изучения общественного мнения и прогнозирования «Эл-Пикир», г. Бишкек. Все интервью и фокус-группы были проведены в период с октября 2013 года по январь 2014 года местными интервьюерами и модераторами «Эл-Пикир» (носителями кыргызского, русского и узбекского языков), которые в начале исследования приняли участие в семинарах по применению методов индивидуальных исследований повседневной жизни, нарративного интервью и расширенных творческих групп, включая моделирование интервью и фокус-группы, под руководством директора и старшего исследователя Института SINUS.

2. Краткое изложение основных выводов

В контексте исследования молодежи особое внимание было уделено различиям между возрастными группами (14–17-летних и 18–24-летних), гендерами, молодежью из городов и сельской местности. Тем не менее, было два момента, которые необходимо принять во внимание:

- Было сложно четко различить и определить «чистого горожанина» и «чистого сельского жителя» Кыргызстана, особенно, что касается жителей Бишкека. После распада Советского Союза (и особенно после «тюльпановой революции» 2005 года) несколько волн внутренних мигрантов переехали в Бишкек (и его окрестности). Таким образом, в данном исследовании отнесение к городскому либо сельскому населению обосновывалось, прежде всего, актуальным местом жительства. Однако для определения

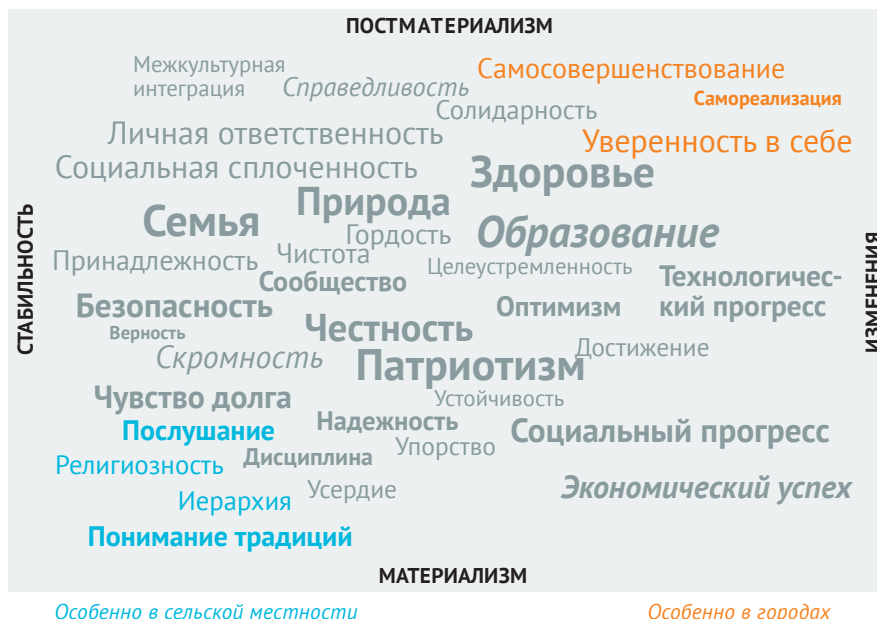
городского/сельского статуса мы также опирались на качественные результаты интервью о повседневной жизни.

- Во многих вопросах исследования молодые кыргызстанцы разделяли общие ценности, взгляды, мнения и модели поведения. Таким образом, мы воздержались от описания всех обследованных аспектов по всем подгруппам и указали только проявившиеся различия.

Ценности и принципы

Чтобы получить представление о менталитете молодых людей, важно знать, какие ценности важны в их жизни, каковы их критерии, их основные ориентиры и их принципы. В Кыргызстане среди молодежи

Система базовых ориентиров и ценностей

очень заметна важность общинных ценностей и значение долга и приятия (в целом сообщество/коллектив стоит выше по рангу, чем личность), но эти ценности расширяются за счет новых потребностей в самореализации и самоактуализации, особенно в городских центрах. Здесь выявляется индивидуализм/гедонизм, ментальность исполнителя и предпринимателя. В сельской местности на переднем плане традиционные ценности и материальная обеспеченность.

Наблюдаются солидарность и семейная направленность, что отражает необходимость эмоционального комфорта и безопасности. Поддержка семьи (плюс опора на собственные способности) имеет важное значение для многих молодых кыргызстанцев. Образование, семья и здоровье занимают центральное место в системе ценностей. Хорошее образование ценится в Кыргызстане с давних времен. Сегодня оно необходимо для получения хорошей работы, которая приведет к оправданию ожиданий родителей и достижению материальных целей. Это соответствует широко распространенному определению успеха: нужно определять и устанавливать личные цели, а также достигать их через трудолюбие, настойчивость и целеустремленность. Молодежь Кыргызстана связывает личные и общественные цели: работать для себя и улучшать ситуацию в стране. Такое отношение к своей стране является почти прототипным: высокий уровень патриотизма распространен среди молодежи Кыргызстана в целом. Молодые люди особенно гордятся ландшафтом, природой, языком и традициями «родной страны». С другой стороны, они очень критично и скептически относятся к нынешней политической и экономической системам. Тем не менее, в большинстве своем молодые кыргызстанцы не устают подчеркивать, что они готовы остаться в своей стране и помогать развивать ее, что не будут уклоняться от ответственности. Это связано с их жизненными девизами, которые указывают на личные достижения, будущие ориентиры и оптимизм, позволяющий справляться с ситуациями независимо от неблагоприятных условий.

Свободное время и организация досуга

Значение свободного времени и то, как оно проводится, являются важными аспектами социокультурного исследования. Так интересно было узнать, как молодыми кыргызстанцами воспринимается досуг, и каков круг их интересов. В связи с выполнением школьных, учебных и семейных обязанностей большинство молодых людей Кыргызстана утверждает, что не располагает свободным временем, но из-за

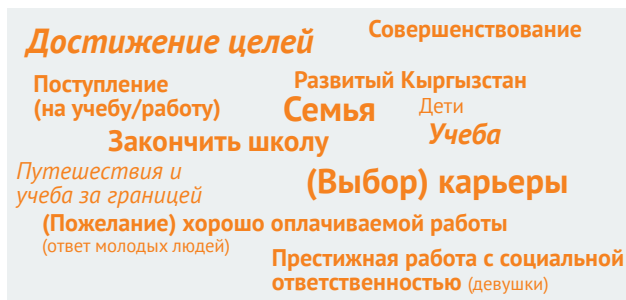
привязанности к своей семье и веры в важность образования принимает это как неизбежность. Свободное время молодые кыргызстанцы в основном проводят дома (за чтением, слушая музыку, просматривая телевизионные программы и видео). Для большинства мобильные телефоны или смартфоны играют важную роль в жизни (в свободное время), поскольку помогают поддерживать социальные контакты. Однако обладание таким электронным оборудованием, как компьютеры и ноутбуки не так широко распространено, и поэтому остается менее важным в организации досуга. Кроме того, такие технологии неравномерно распределены по различным частям страны: в сельской местности владение компьютером встречается довольно редко. Но даже при том, что городская молодежь лучше оснащена компьютерами, «ультрасовременные» устройства являются весьма желанными для почти всех молодых людей Кыргызстана (для использования в образовательных целях и в целях проведения досуга). Проведение досуга вне дома для молодых людей состоит из занятий спортом, прогулок, встреч с друзьями – за исключением замужних женщин, чья роль, приписываемая им обществом, ограничивает их в организации досуга по времени и объему.

В целом результаты исследования показывают, что деятельность, связанная с проведением свободного времени, не используется для того, чтобы выделиться. Большинство молодых кыргызстанцев не хотят отличаться от других по формам организации своего досуга, потому что отклонение от принятых норм не приветствуется. Например, музыка является преимущественно средством релаксации, а не средством социокультурной дифференциации. Только небольшие меньшинства воспринимают ее как способ продемонстрировать свою индивидуальность, что не особо одобряется большинством.

Ожидания относительно будущего

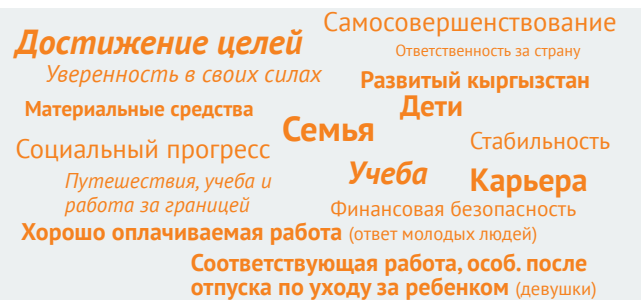
Как уже упоминалось выше, представление молодых людей о будущем важно как для них самих, так и для их страны. Какие надежды, ожидания, страхи и опасения питает молодежь Кыргызстана? Каковы их планы на будущее, и как бы они хотели жить? На микроуровне образование, семья и карьера являются краеугольными камнями будущих жизненных планов для подавляющего большинства молодых людей. Помимо повсеместного желания вступить в брак и создать семью, и девушки, и юноши стремятся к карьере, у девушек/женщин большие мечты и ожидания (престижная работа с социальной ответственностью), чем у юношей и мужчин, чьи мечты и

Будущее: ассоциации 14–17-летних

- ▶ Не очень объемные, преимущественно эмоционально нейтральные ассоциации с будущим
- ▶ Осознание предстоящих задач в ближайшем будущем касательно личного развития и сферы образования, но без четкого плана
- ▶ Давление, оказываемое, чтобы принять «правильные решения» для личного будущего (микроуровень)

Будущее: ассоциации 18–24-летних

- ▶ Более дифференцированные, обдуманые ассоциации с будущим
- ▶ Долгосрочная перспектива, превосходство создания семьи и достижения экономического успеха
- ▶ Надежда на собственные силы, нет переноса ответственности, развитие – для собственного благосостояния и на благо страны (макроуровень)

ожидания более приземленные. Получение высшего образования (что весьма желательно), прежде всего, означает оправдание ожиданий родителей и возможность получить «хорошую работу», которая обеспечит материальную безопасность для семьи (типичные пожелания среднего класса). В результате меньше внимания уделяется саморазвитию и самореализации.

Тем не менее, результаты опроса показывают, что объем будущих задач и вариантов существенно различаются по возрастным группам.

На вопрос о том, как достичь своих целей, большинство молодых кыргызстанцев заявляют, что они полагаются на себя и на поддержку своей семьи, а не на государственные структуры или программы поддержки. Они не переносят ответственность, и многие из них убеждены, что молодежь Кыргызстана может добиться и добьется успехов в будущем. Однако ощутимыми рисками являются при этом недостаток личных финансовых средств, коррупция во всех сферах жизни, система образования, которая не отвечает потребностям молодых людей, удары судьбы и личные недостатки. На макроуровне молодые люди часто ощущают отсутствие перспективы в Кыргызстане в целом. Экономическая ситуация, отсутствие подходящих рабочих мест и высокая конкуренция обуславливают желание молодых кыргызстанцев работать и учиться за границей («утечка мозгов»). Но большинство таких молодых людей стремится вернуться в Кыргызстан («возврат мозгов») в связи с высоким чувством социальной ответственности (особенно среди городской молодежи Кыргызстана) и очень сильной эмоциональной привязанностью к своим семьям и своей стране

(особенно, но не только, среди сельской молодежи). В целом, молодые кыргызстанцы готовы упорно работать и участвовать в построении лучшего будущего своей страны.

Семья и друзья

Для того чтобы понять молодых людей, следует изучить, кто является для них важным объектом привязанности. Кто формирует их системы ценностей, какие биографические варианты они видят, и к каким стремятся? Результаты этого исследования свидетельствуют о том, что для молодых людей ничто не может заменить семью. Она является синонимом комфорта, поддержки, любви и безопасности, что дополнительно усилено глубоким недоверием к официальным структурам и институтам. Семья является главным жизненным ориентиром, и только несколько молодых горожан рассматривают возможность отложить создание семьи ради карьеры. Вариант без создания семьи практически невозможен. Мать в свою очередь является центром семьи, контактным лицом, через которое происходит передача ценностей. Отец представляет семью «внешнему миру». Поскольку представление о молодой женщине, покидающей свою собственную семью, вступая в брак, входящей в новую семью, по-прежнему распространено, свекровь превращается в домашний авторитет, и иногда власть, которую боятся, и которая оказывает значительное влияние на молодые пары/семьи.

Молодые кыргызстанцы, по-видимому, не рассматривают широкий выбор биографических вариантов, а молодые женщины особенно боятся снижения

социального статуса, финансовой и юридической незащищенности в том случае, если «семейная модель жизни» становится неустойчивой (развод, смерть супруга). Жизнь в составе семьи – ключевой аспект становления личности.

Но является ли семья лишь только благословением? На самом деле, семья оказывает большое влияние на молодых людей. Семья определяет ожидания в отношении того, как должны вести себя мужчина или женщина, во многих случаях устанавливает правила и модели жизни, осуществляет контроль и надзор. В связи с чувством привязанности и долга молодые люди редко развивают или настаивают на индивидуальном образе жизни. Многие молодые кыргызстанцы подчиняют свои личные амбиции семейным интересам: заметно сильное желание молодых людей «угодить» семье (особенно своим родителям), даже если это противоречит их собственным желаниям.

Тем не менее, существуют различия в определении и степени влияния семьи. Сельская молодежь, в частности, думает о «семье» в более широком контексте родства (родственники, деревня, клан). Здесь семья имеет большее влияние на общественную жизнь, чем среди городской молодежи. Это включает в себя решения о вступлении в брак, обязательства посещать все семейные события, вклад в семейный бюджет, выражение уважения всем более старшим членам их расширенной семьи и поддержка всех членов семьи. Особенно в сельской местности семья зависит от общественного мнения, от микромира, следовательно, для многих молодых кыргызстанцев сплетни и семейные проблемы являются запретными темами, и открытые жалобы о негативных аспектах семейной жизни слышны редко.

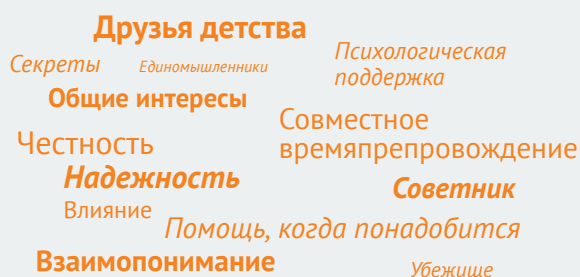
Городские семьи в отличие от сельских, по всей вероятности, ведут современный, более индивидуализированный образ жизни с меньшим влиянием расширенной семьи (например, на решение жениться или выбор мужа и жены, меньше зависимость от оценки микромира).

Рассматривая коммунитизацию молодых людей, важно изучить роль друзей в жизни молодых кыргызстанцев. Здесь различия в основном встречаются между двумя возрастными группами (если таковые вообще имеются). Только аспект этнической принадлежности более привязан к месту проживания, чем к возрасту: в большинстве городских центров круг друзей является многонациональным, в то время как в сельской местности, молодые люди, кажется, больше придерживаются людей своей национальности.

Молодые кыргызстанцы утверждают, что у них не много близких друзей, которым они могут действительно доверять, и на которых они могут эмоционально положиться. Как следствие, обсуждаемые с друзьями темы редко носят очень интимный характер. Такие деликатные темы, как любовь, сексуальность и проблемы в семье, избегаются. Друзья в основном означают «резервную страховку» и помощь в неустойчивых социальных условиях, поскольку никто не ждет помощи от «государства» или государственных учреждений.

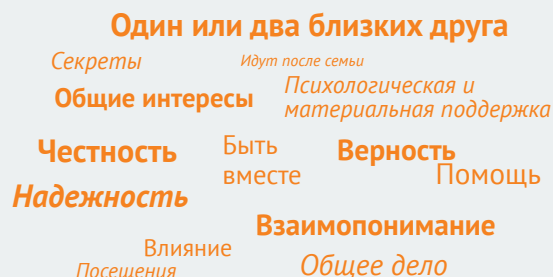
Время, проводимое в группах сверстников, довольно ограничено. Школа, занятия и семейные вопросы важнее. Особенно сложно поддерживать социальные контакты молодым замужним женщинам и матерям из-за нехватки времени и принятых в обществе норм. Неудивительно, что мужчины имеют больше социальных контактов, поскольку публичная сфера

Друзья: ассоциации 14–17-летних

- Установление круга единомышленников
- Первоначальный поиск людей, на которых можно положиться, довериться и провести время вне семьи
- Фокус на эмоциональную сторону

Друзья: ассоциации 18–24-летних

- Сокращение эмоциональной привязанности до нескольких близких друзей
- Расширение концепции дружбы через материальные/финансовые/экономические аспекты

является их «территорией». Тем не менее, навряд ли существует традиция «просто тусоваться» с друзьями. Поэтому среди различных форм поддержания контактов вне личных встреч общение в социальных сетях, по-видимому, пользуется особой популярностью и может заменять собой проведение вечернего досуга, особенно что касается младшей возрастной группы, замужних женщин и матерей.

Ролевые модели и гендерная идентичность

Так кто же является образцом для подражания для молодых кыргызстанцев? На кого они равняются? Каковы образы и идеалы различных гендеров? Какие требования к себе они ощущают, и как они размышляют об этих нормативных концепциях? Результаты опроса показывают, что среди молодых кыргызстанцев, которые следуют преимущественно стереотипным гендерным идеалам, преобладают узкие ролевые модели. Оба пола представляют «хорошую женщину» («жакшы кыз»), как женщину, обладающую внутренними, «домашними» качествами (порядочная, хорошо ведущая хозяйство, аккуратная, добрая, почтительная, умеющая подчиняться [как упоминалось в основном в сельской местности], заботящаяся о муже и детях). Существует широко распространенное среди обоих полов представление, что «хороший мужчина» («жакшы бала») должен проявлять в основном публичные, внешние качества (с твердым характером, но добросердечный, честный, надежный, а не грубый/жестокый, решительный, напористый, лидер и кормилец семьи). Тем не менее, кажется, намечается небольшое изменение касательно той роли, которая приписывается женщинам в отношении участия в общественной жизни, для чего они должны обладать разнообразными/дополнительными качествами, отличными от тех, которые необходимы только для ведения домашнего хозяйства и воспитания ребенка, то есть делается все больший акцент на интеллектуальные способности как качество, необходимое для женщин. Женщины подсознательно стремятся к постепенному изменению роли мужчин как авторитетов (рост социальных способностей, аспекты равного обращения), в то время как мужчины в большинстве случаев воспринимают свою роль как неизменную. Особенно в сельских районах по-прежнему преобладает иерархия: старшие выше младших, мужчины выше женщин.

Классическое распределение ролей в браке является главной жизненной концепцией для молодых людей Кыргызстана, где мужчина – кормилец, а женщина занимается воспитанием ребенка и выполнением

домашних обязанностей. Хотя многие молодые девушки очень амбициозны, придают большое значение хорошему образованию и расширению знаний, мечтают о высококвалифицированной/престижной/хорошо оплачиваемой работе с социальной ответственностью, смена парадигмы происходит, как только они выходят замуж. Желание продолжать свою профессиональную карьеру вступает в конфликт с добровольным, а также ожидаемым обществом принятием на себя традиционных ролей. Сочетание работы и семьи является лишь стремлением, а не реалистичной стратегией молодых женщин. Они редко ставят под сомнение роль матери, остаются дома (по крайней мере, в первые годы жизни ребенка) и занимаются поиском компромиссных решений, таких как «домашний офис» или работа на дому (дизайн одежды, шитье и т.д.). Как следствие, страна непосредственно теряет квалифицированную рабочую силу. Кроме того, выбор работы в соответствии с гендерной идентичностью (согласно личным предпочтениям и/или общественным установкам), экономическое положение в стране и недостаточная поддержка со стороны государства ограничивают шансы на реализацию выраженного молодыми женщинами желания вернуться на рынок труда после окончания периода ухода за ребенком.

Напротив, требования, предъявляемые к мужчинам (обязательство быть кормильцем семьи), рождают аналогичное клише, хотя мужчины реже прерывают свои карьеры и сталкиваются с меньшим количеством препятствий в своей профессиональной жизни, и оказывают на них высокое давление в плане необходимости выполнения обязанностей, оправдания (личных, родительских, общественных) ожиданий и надлежащего обеспечения своей семьи (признание в качестве ролевой модели главного, если не единственного кормильца).

Приписывание той или иной роли, тем не менее, совершается под влиянием различных степеней изменений в разных районах страны. Городская молодежь более открыта в отношении работающих матерей и принимает частично традиционную ролевую модель, дополненную некоторыми современными аспектами: жена должна/может работать, если способна разделить свое время между работой и заботой о домашнем хозяйстве и детях, потому что работа по дому/воспитание ребенка не воспринимается как обязанность отца, свекрови или какого-либо государственного учреждения. Здесь очень популярна модель главного кормильца и дополнительного заработка. Модель симметричного разделения труда как в профессиональной сфере, так и в ведении

домашнего хозяйства не рассматривается молодыми людьми (ни мужчинами, ни женщинами). Только среди молодых горожан представляется возможным иметь двух основных кормильцев, когда дети уже достаточно взрослые. Образ женщины в качестве основного, может быть, даже единственного кормильца в семье, противоречит ролевой модели в понимании большинства молодых людей в Кыргызстане, и в настоящее время понятие «просто домохозяйка» кажется социально несостоятельным.

Отношение к политике

Большинство молодых кыргызстанцев считает себя аполитичными, что довольно удивительно, поскольку они выражают высокую заинтересованность в судьбе родной страны и ее благополучии. Таким образом, их якобы незаинтересованность в политике, вероятно, проявляется из-за ощущения некоего конфликта между теоретически положительными принципами формы правления в Кыргызстане (демократия) и негативным опытом повседневной жизни, что вызывает чувства собственной оторванности (возможно, даже отчуждения) от нее. Молодые люди видят политический класс по одну сторону общества и граждан по другую. Таким образом, «демократия» не является проектом, который реализуется сам по себе, а нуждается в объяснении и ощутимых выгодах, как для страны, так и для личной жизни молодежи. Но, несмотря на аполитичность молодых кыргызстанцев, по их собственной оценке, они очень критично высказываются по актуальным политическим темам. Возражение против существующего положения вещей и недоверие ведут к обвинениям, звучащим в адрес коррумпированных и некомпетентных политиков в связи с ситуацией в стране, которая ощущается как неблагоприятная. Коррупция считается явлением, существующим повсеместно в общественной жизни. Она подрывает доверие к власти и судебной системе, называется

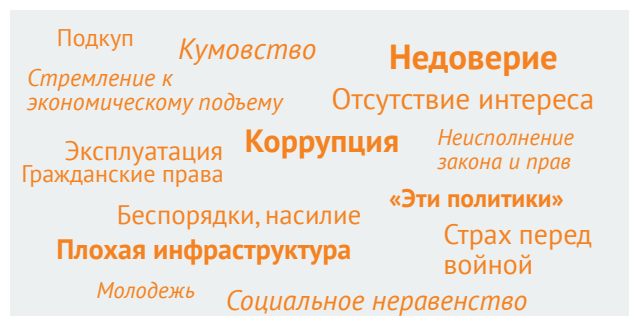
в качестве одной из основных причин укоренения (существующего) социального неравенства и несправедливого распределения возможностей для продвижения по социальной лестнице.

Экономическая политика является наиболее важным аспектом в глазах молодых людей, поскольку она затрагивает жизненные интересы молодежи Кыргызстана. Тем не менее, результаты деятельности политического класса рассматриваются как низкие: молодые кыргызстанцы связывают политическую нестабильность с текущими экономическими проблемами и утверждают, что верят только в себя, свои таланты и способности, а не в государство и его институты. Это вписывается в общую картину восприятия вынужденной трудовой миграции с призывом к политике, которая приведет к запоздалому экономическому подъему с целью предотвращения трудовой миграции и содействия возвращению трудовых мигрантов.

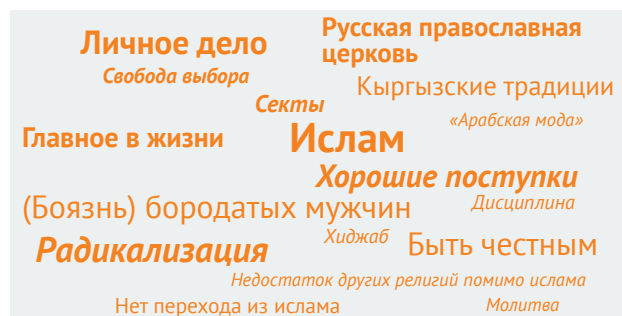
Интерес к политике и конкретным стратегиям определяется в целом их приближенностью к повседневной жизни. Широко распространен страх перед насилием и анархией (часто вследствие фактического опыта как на государственном, так и на частном уровнях), а несправедливость ощущается во всех сферах жизни (нарушение гражданских прав, незначительные шансы для женщин на рынке труда, система образования, распределение государственных средств, новое расслоение общества). Не удивительно, что сельская молодежь часто более «политизирована», чем городская, так как многие воспринимают себя дискриминированными в силу нынешних условий. По всей вероятности, у сельской молодежи больше «свободного времени», поскольку рабочая нагрузка носит сезонный характер, а помимо этого у нее мало занятий.

Несмотря на это разочарование в политике не носит постоянного характера. Молодые люди готовы

Ассоциации, связанные с политикой

Ассоциации, связанные с религией

участвовать в политических процессах, если у них есть понятный и законный способ осуществления и ощущение, что данное участие и решаемые политические вопросы (положительно) повлияют на их личную жизнь, а также, если у них создается впечатление, что их проблемы, перспективы, мнения и предложения воспринимаются всерьез.

Религиозные убеждения

Религия означает нравственное руководство и инклюзию (включенность) для многих молодых кыргызстанцев, особенно тех, чьи жизненные перспективы не являются многообещающими (как зачастую бывает в сельской местности). Дисциплинирующая роль религии с ее сосредоточением на ценностях (таких, например, как честность, хорошие поступки, умеренность) ценится большинством молодежи Кыргызстана.

Хотя следование религиозным убеждениям носит ситуативный характер, большинство молодых людей Кыргызстана подходят к религии довольно «гибко» и неформально. Многие из них следуют «кыргызскому образу верования» («кыргызча»), что означает, что они религиозны и четко воспринимают ислам как часть кыргызской традиции и верования, но гораздо менее строго следуют его заповедям в своей жизни. Среди таких молодых людей все больше распространены опасения в связи с радикализацией, и наблюдается явное отмежевание от «арабизированного варианта» ислама, особенно в городских районах. Тем не менее, значительное число молодых людей строго придерживается более фундаментальной интерпретации ислама и проявляет высокую склонность к миссионерству. Особенно в сельских районах и на юге, но, видимо, также и на севере страны на поверхность выходит растущая (подсознательная или открытая) сдержанность по отношению к неверующим или «неправильно верующим». Таким обра-

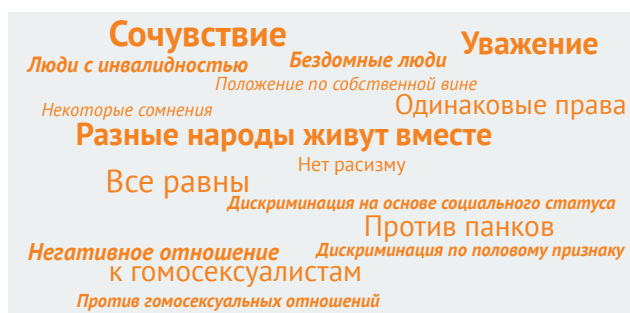
зом, даже при том, что большинство молодых людей воспринимает и одобряет свободу выбора религии в Кыргызстане, и религия считается личным делом, уровень принятия различных конфессий варьируется. Толерантность и принятие различных устоявшихся религий/религиозных сообществ широко распространены, но к так называемым сектам, а также людям, сменившим ислам на другие религии, относятся с (большим) скептицизмом, а иногда проявляют и нетерпимость в повседневной жизни.

Толерантность и принятие

Вслед за вопросом об отношении молодых кыргызстанцев к различным религиям и убеждениям мы задавали вопрос о восприятии молодежи и ее отношении к этническим группам, сексуальной ориентации, инвалидами, бездомным и прочим меньшинствам.

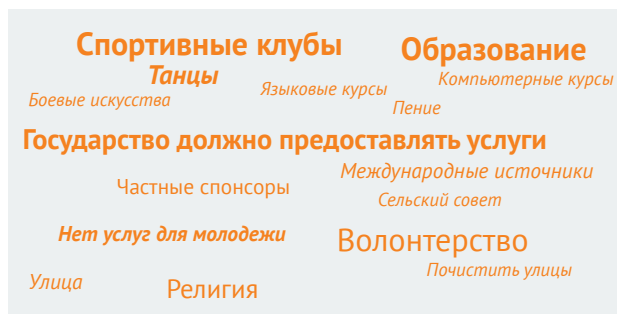
Отношение и толерантность, проявляемые молодыми кыргызстанцами к людям, не соответствующим существующим социальным нормам, зависят во многих случаях от того, ответственны ли данные люди за собственную ситуацию. Если ситуация сложилась, как полагают, не по их вине, молодые люди показывают высокий уровень сочувствия (например, в отношении инвалидов, детей-сирот) и готовности помочь. Но к любому добровольному отклонению от нормы они относятся с подозрением и считают делом сомнительным. Такое отношение наблюдается к людям, отличающимся по внешнему виду (например, к панкам). Это вызывает дискомфорт, поскольку иной облик или внешний вид рассматриваются как проявление некоего измененного или чуждого «характера». Внешний вид, таким образом, поддерживает идентичность, в то время как люди, отличающиеся от гетеросексуальной нормы, наносят оскорбление. Лучшее, чего они могут ожидать, это безразличие, а неприятие, потому что гомосексуализм воспринимается как оскорбление личных и общественных ценностей.

Ассоциации, связанные с толерантностью

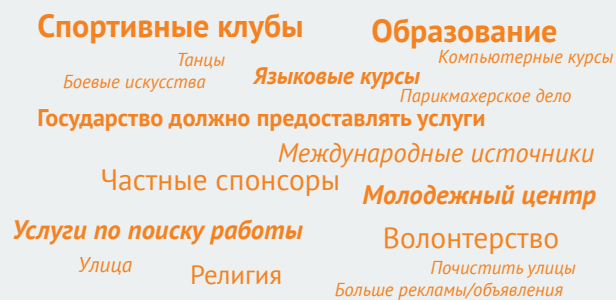
Несмотря на инциденты, произошедшие в недавнем прошлом, этническая принадлежность не считается основанием для дискриминации. Молодые люди представляют себе Кыргызстан как страну, населенную разными народами, живущими вместе. Однако есть подсознательные (а иногда и открытые) сомнения, особенно в южных приграничных районах (в связи с прошлыми межэтническими столкновениями и общей напряженностью), а также в Бишкеке и его окрестностях.

Работа с молодежью: ассоциации сельской молодежи

- ▶ Предоставляемые услуги в связи с трудовой миграцией
- ▶ Преимущественно связаны с официальными органами

Работа с молодежью: ассоциации городской молодежи

- ▶ Усиливается акцент на (дальнейшее) образование, достижение результатов, карьерных перспектив
- ▶ Представление и предпочтение частных/негосударственных источников

Ощущение объема дискриминации, кажется, усиливается с возрастом и опытом. Такие дополнительные сферы как дискриминация по гендерному признаку и дискриминация, связанная с социальным статусом, являются вопросами, которые преимущественно упоминаются в возрастной группе 18–24-летних, и в частности городскими женщинами.

Работа с молодежью

Когда задавали вопрос о том, что означает для них работа с молодежью, и какие у них ожидания, молодые люди часто были в недоумении. Это похоже на «белое пятно» на их ментальной карте, и подбор ассоциаций зачастую затруднен. Большинству молодых людей трудно представить себе мероприятия, связанные с ней, и воспринимаемые меры (в большинстве случаев) связаны с самореализацией и самосовершенствованием. Развлечения играют лишь второстепенную роль. Тем не менее, есть некоторые возрастные различия в отношении работы с молодежью, как показано на диаграмме выше.

На абстрактном уровне, некоторые молодые люди (так же, как представители других «возрастных групп») воспринимают такие мероприятия, как, например, спортивные программы, как превентивные меры, направленные на борьбу с халатностью и преступностью и, таким образом, как оказание поддержки и «трудотерапия» для заполнения пустоты в жизни социально незащищенных молодых людей, особенно в сельской местности.

Вовлеченность молодежи в общественные дела зачастую не выходит за пределы таких семейных (касательно расширенного состава семьи) или общественных обязанностей, как уборка улиц или школьной территории. Если такое участие осуществляется, или планируется, то в большинстве случаев это замыслы на местном уровне. Весьма перспективными считаются такие формы вовлечения молодых людей, при которых они чувствуют, что их воспринимают всерьез, что их участие может привести к изменениям, и когда видны результаты.

Но кто должен предоставлять услуги? Как обстоят дела, кажется, что молодые кыргызстанцы предпочитают, чтобы работа с молодежью организовывалась «сверху вниз», причем сельская молодежь полагается на государственные программы, а городская молодежь больше склоняется в пользу независимых и/или частных провайдеров.

3. Ценности и принципы

Общинные ценности очень заметны в системе ценностей молодых людей

В системе ценностей молодых людей наблюдается тенденция превосходства сообщества/коллектива над индивидуумом («мы» доминирует над «я»). Несмотря на то, что большинство молодых людей упоминает ценности, связанные с ними самими, их благополучием и личной выгодой, большое внимание уделяется коллективу/сообществу, общему благосостоянию, личному окружению или преобладающим ценностям более высокого порядка.

Патриотизм силен среди молодых кыргызстанцев

В данном контексте «Кыргызстан» воспринимается как «ценность». Молодые люди сильно привязаны к Кыргызстану, как к своей родине. Они испытывают большую гордость за него, особенно за его красивые пейзажи, природные ресурсы и свою культуру

(например, язык, одежду, традиции). Часто одно из «трех главных желаний в жизни» связано с будущим страны: молодые люди желают роста экономики и улучшения международной репутации Кыргызстана (оба эти аспекта рассматриваются как тесно связанные друг с другом). Одной из главных целей молодого кыргызстанца является «*работа на себя и работа на благо своей страны*», и многие из молодых людей считают своим гражданским долгом внести свой вклад в развитие страны (особенно ее экономики). В то же время они не ждут многого от политиков в этом отношении, и вместо этого делают ставку на «сообщество», а не на «тех, кто стоит над ним».

«Я надеюсь, что сферы экономики и образования получат свое развитие в Кыргызстане. Экономика и образование – моя самая большая надежда в плане развития нашей страны. Если экономика нашей страны развивается, в результате будет развиваться наша страна. Если наши политики не улучшат и не будут совершенствовать нашу эконо-

Система базовых ориентиров и ценностей

мическую ситуацию, то наша молодежь будет развиваться и совершенствовать ее. Повышая уровень экономики, наша молодежь будет также совершенствовать другие области, такие как образование».

девушка, 17 лет, пригород

«В настоящее время Кыргызстан находится позади многих стран. Но я думаю, что в будущем наша молодежь будет многому способствовать в нашей стране, и она получит значительное развитие и совершенствование. И наша будущая молодежь не будет возмущена или недовольна многими вещами в нашей стране».

девушка, 16 лет, пригород

Несмотря на то, что большое значение придается кыргызским традициям и кыргызскому языку, в большинстве случаев это не подразумевает шовинистических тенденций. Молодые кыргыстанцы испытывают патриотические чувства: Кыргызстан должен просто получить (надлежащее) внимание в мире. В общем наблюдается открытость в отношении зарубежных стран, а также признание важности владения иностранными языками и преимуществ, которые несут собой путешествия. Но как будет показано в Главе 6 о семье, большинство молодых людей не имеет никакого желания покидать Кыргызстан навсегда. Тем не менее, отсутствие перспектив заставляет многих из них, по крайней мере, рассматривать вариант долгосрочной работы за границей или даже эмиграции. Многие молодые городские жители Кыргызстана также планируют получить образование или приобрести опыт работы за рубежом, но затем намерены вернуться в Кыргызстан, чтобы страна также могла получить пользу от их опыта. Тем не менее, опыт показывает, что многие из таких молодых людей остаются за границей на более продолжительные сроки.

«Существует кыргызская пословица, что лучше жить в своей собственной стране, чем жить в чужой стране. Я думаю, что действительно лучше жить в своей собственной стране, занимаясь небольшими вещами, чем жить за границей и заниматься чем-то большим. С моей точки зрения, поскольку мы родились в этой стране, мы должны жить и вносить вклад в этой стране. Конечно, я хочу поехать за границу, но я хочу жить в Кыргызстане».

девушка, 17 лет, пригород

Интервьюер: «После того как Вы бы поехали в Америку и поработали там, Вы бы вернулись, или Вы бы остались там?» Респондент: «Конечно, я хотела бы вернуться в Кыргызстан, место, где я родилась и выросла».

девушка, 14 лет, город

«Потому что как бы в Кыргызстане я родился, в Кыргызстане мне нравится жить, потому что все мои друзья, все мои родные с Кыргызстана. Ну, да как бы раньше на несколько дней мечтал, может, жить в другой стране, но сейчас, как бы, нет – только в Кыргызстане и хочу жить».

молодой человек, 15 лет, пригород

Образование, семья и здоровье являются основными ценностями

С точки зрения большинства молодых людей, образование является основой: нет никаких сомнений, что «успешная жизнь зависит от него». Хорошее образование приведет к хорошей работе, что имеет жизненно важное значение в плане оправдания ожиданий родителей и достижения личных целей. Таким образом, молодые люди готовы ставить перед собой амбициозные личные цели и добиваться их достижения. Несмотря на очень широкое (и на первый взгляд постматериалистическое) определение, большинство молодых людей ассоциируют материалистические аспекты с «достижением своих целей». В этот момент личные и общественные цели и ценности смешиваются: личный «успех» приводит к совершенствованию общества и процветанию страны.

«Для того чтобы добиться успеха, он должен приобрести навыки, он должен стремиться к достижению, он должен установить одну цель и идти к ней, думаю он должен упорно работать для этого. Когда вы достигнете заданных целей, вы можете сказать, что вы добились успеха».

молодой человек, 17 лет, село

«Может быть знания. Нам с малых лет все учителя говорили, что знания – драгоценность. Те знания, которые мы получаем с малых лет, со школы, да вот эти: математика, физика и даже просто жизненный опыт – они очень ценны, с тем, что мы как бы можем дальше действовать, исходя из опыта, знаний, которые есть».

молодой человек, 18 лет, город

«Для меня самое главное в моей жизни – получить хорошее образование, быть профессионалом в своей работе, работать на этой работе и построить хорошее будущее, и быть счастливой».

девушка, 22 года, пригород

Другая упоминавшаяся важная ценность – это «семья»: родители, дети, муж/жена, и в особенности в сельской местности расширенная семья. Молодые люди ассоциируют семью с эмоциональным комфортом, безопасностью, любовью, психологической и/или финансовой поддержкой. Детальная оценка важ-

ности, функций и возможных недостатков «семьи» обсуждается в отдельной главе, как и «религия и религиозность» (ценности, которые преимущественно упоминаются в сельской местности).

В качестве третьей основной ценности выступает здоровье. Многие из молодых людей выделяют здоровье в качестве основной предпосылки для достижения своих целей в жизни, которые, в свою очередь, как уже упоминалось выше, имеют важное значение. Опять же, определение этих целей и задач в высокой степени зависит от семейных ожиданий и мотивации («мы-ориентация»).

«Моя семья имеет огромное влияние на меня, потому что мое образование и мои действия находятся в их ведении. Они помогают мне в принятии решений. Они дают советы. Вот почему моя семья играет такую большую роль в моей жизни».

девушка, 24 года, город

Эта триада семьи, здоровья и образования/профессионального успеха является небольшим «личным» набором ценностей молодежи. Данные аспекты также доминируют, когда молодых людей Кыргызстана просят назвать три желания, имеющиеся у них по жизни. Как правило, они желают здоровья своим семьям, улучшения условий жизни, процветания своей страны в будущем и возможностей для собственной карьеры (а иногда имеют и труднодостижимые желания, например, стать профессиональным баскетболистом Национальной баскетбольной ассоциации (НБА) и т.п.). Сельская молодежь часто более открыто говорит о приоритете карьеры, чем городская молодежь, что может быть связано с (экономической) ситуацией в сельской местности, где стремление к профессиональной карьере коррелирует с возможностью убежать от неблагоприятных условий.

Более «общественные» или «глобальные» ценности, такие как мир, демократия, свобода выражения мнений и т.д., упоминались не часто.

«Первое, я бы хотела, чтобы наша семья навсегда была здоровая, счастливая. Второе, я бы хотела, чтобы в моей жизни, хотя если пусть не все идеально, но чтобы все было нормально, так же, как и у родителей. А в-третьих, я бы хотела, чтобы Кыргызстан стал самым развитым и самой процветающей страной».

девушка, 18 лет, город

«Прежде всего построить дом, затем купить машину, держать скот, жениться, стремиться к лучшей жизни».

молодой человек, 17 лет, село

«Во-первых, я бы училась тому, чему не училась ранее, стала врачом. Во-вторых, была бы счастлива с моей семьей, с родителями. В-третьих, я попросила бы здоровья».

девушка, 21 год, село

«Я бы хотел, чтобы моя семья держалась вместе, и пожелать им счастья. Ну, большинство моих родственников живут в настоящее время за рубежом; я хотел бы, чтобы они были обеспечены работой. Ну, для себя самого, хотел бы пожелать здоровья в будущем и достичь всех своих целей».

молодой человек, 20 лет, село

Стремления к продвижению по социальной лестнице и экономическому успеху очевидны

Такие ценности, как процветание и экономический успех, часто перефразируются: вместо этого молодые люди обсуждают трудолюбие, выносливость, дисциплинированность, результативность и целеустремленность, что (может привести) приводит к материальному достатку и социальному прогрессу. Деньги сами по себе являются не ценностью, а средством для достижения цели: большинство респондентов желают их получить, чтобы удовлетворить основные потребности, такие как жилье, питание, сбережения и т.д. Возможно, до некоторой степени это социалистическое наследие, когда «деньги» были запретной темой, а излишества/частная собственность считались нежелательными.

Многие молодые люди утверждают, что оказывали бы поддержку благотворительным учреждениям, таким как детские дома, если бы имели достаточно денег. Некоторые, однако, хотят большей материальной роскоши (хороший дом, модную одежду, пристрастие к высокотехнологичным устройствам, таким как смартфон/мобильный телефон, планшет, компьютер). Но в общем даже желание иметь «автомобиль» относится к прагматичной мобильности, а не к владению роскошным автомобилем как социальным статус-символом («зимой я хотел бы возить своих детей на машине, потому что очень холодно»). Тем не менее, материалистические устремления существуют. Но особенно в сельских районах они рассматриваются как «грезы», а относительно их осуществления преобладают сомнения.

Особенно в городской местности значение долга и одобрения дополняется индивидуалистическими и гедонистическими ценностями

Как правило, среди молодых кыргызстанцев сильны настроения долга и одобрения (послушание, чувство долга, скромность, иерархия). В большинстве своем они не пытаются «идти своим путем» и остаются незаметными. Большинство следует традиционным ценностям и добродетелям, таким как старание, порядочность, чистота и т.д. Демонизация алкоголя типична для такого мировоззрения. Употребление алкоголя (особенно в общественных местах) является социально нежелательным явлением, поскольку это означает дать себе волю. Это не связано с «просто веселым времяпрепровождением» и празднованием. Многие молодые люди ограничивают себя, свои чувства и зачастую не показывают их на публике, проблемы решаются в одиночку. Молодые женщины особенно склонны к подавлению гнева и молчанию, чтобы не проявить себя скандальной или грубой (определение роли: уважительная, вежливая, спокойная, заботливая, и т.д.).

Тем не менее, потребности в самореализации и самоактуализации также важны для молодых людей, особенно в городских районах. Они стремятся к большему индивидуализму, сосредотачиваются на личных потребностях и талантах и (неуверенно) стремятся к отдалению от социальных и семейных ожиданий. Многие из них также проявляют как явную зависимость от своих личных способностей добиваться результатов, так и большой оптимизм в отношении способности справиться со всеми ситуациями.

«Образец для подражания? Никто. Для меня нет таких людей. Конечно, в детстве для каждого ребенка это их родители. В молодости это могут быть актеры, певцы, возможно, друзья или кто-то еще. Я вышел из этого возраста, и теперь я это я, я индивидуальность».

молодой человек, 24 года, город

«Я не хотел бы подражать другим. Я хочу жить самостоятельно, я справлюсь, но буду учиться на чужих ошибках».

молодой человек, 16 лет, пригород

«Я не хочу ни на кого надеяться, хочу иметь свой источник дохода, и чтобы я могла дальше развиваться».

девушка, 22 года, город

Стремления

молодой человек, 14 лет, город

«Я хочу, чтобы интерьер моего дома выглядел так».

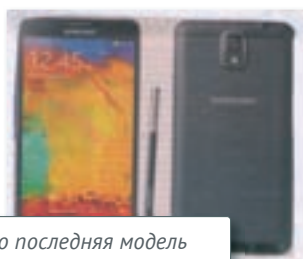
девушка, 19 лет, село

девушка, 23 года, город

молодой человек, 18 лет, город

«Это последняя модель сотового телефона компании «Samsung». Если бы только могла, то купила бы всем членам моей семьи».

девушка, 23 года, город

«Я хочу жить в таком доме. Я хочу жить с семьей мирно и счастливо, сажать цветы во дворе. Я люблю, когда вокруг чисто и красиво».

девушка, 23 года, село

молодой человек, 14 лет, город

девушка, 23 года, город

«Быть молодым в Кыргызстане для меня означает иметь выбор. Выбирать, а не делать что-то из-за того, что ты должен что-то делать. Например, твои родители хотят отправить тебя в какую-то сферу деятельности, какой ты не хочешь заниматься. Ну, должен быть выбор для начала».

девушка, 20 лет, город

Пример, отражающий рост индивидуализма

«Смысл моей жизни? Я не из тех, кто говорит построить дом, вырастить сына и посадить дерево. Да, это тоже хорошо, но я не хочу жить, работая в офисе, я люблю быть в позитиве, ездить куда-нибудь за границу. Конечно же, не забываю про родителей, ведь в них тоже смысл моей жизни. Сейчас увлекаюсь уличными танцами: popping, locking, break dance. В танцах я чувствую себя свободным, особенно на сцене, примерно 10% жизни отдаю танцам. Это я на фотке на курорте Ыссык-Ата».

молодой человек, 16 лет, пригород

Безопасность ценится гораздо выше, чем свобода

Свобода воспринимается молодыми кыргызстанцами неоднозначно. С одной стороны, некоторые подсознательно чувствуют, что не являются действительно свободными, потому что «общество» и особенно семья многое определяют в их жизни. С другой стороны, многие утверждают, что неконтролируемая свобода приведет к анархии, что она вызывает самое худшее в людях, и что люди перестают чувствовать ответственность. (Такое понятие может также передаваться от родителей, которые жили в советское время, и которые относятся к тому времени как к строгому, но упорядоченному и неанархическому.) Таким образом, дисциплинирующая функция семьи ценится многими молодыми кыргызстанцами или, возможно, усвоена до такой степени, что индивидуалистические понятия играют лишь второстепенную роль.

Это связано и с тем, что в итоге большинство молодых людей утверждает, что они «свободны», но часто не могут назвать конкретные ситуации, в которых они действительно чувствуют себя таковыми. Интересно, что ситуации, которые упоминаются, в основном являются моментами или периодами одиночества и уединения (будучи на природе, находясь у себя дома, когда их никто не беспокоит). Это опять-таки отражает контролирующую функцию семьи.

Некоторые из 18–24-летних хотели бы, если бы могли, повернуть время вспять и снова стать детьми, потому что тогда они чувствовали себя «более свободными». Это возможно объясняется тем, что переход от детства к взрослой жизни был довольно резким, поскольку большинство подростков не имеют времени на «пробы и ошибки», тестирование своих пределов и «познание себя». Предполагается, что значительная часть молодежи Кыргызстана чувствует себя перегруженной ожиданиями, с которыми она сталкивается при взрослении (для мужчин: обеспечение семьи, взятие на себя ответственности, зарабатывание достаточного количества денег; для женщин: ранняя беременность, семейные обязанности, возможные конфликты со свекровью).

Принципы сложно определяются и вращаются вокруг принятой системы ценностей

В целом, молодые люди, с которыми мы беседовали, упоминают только несколько руководящих жизненных принципов, когда им задают вопросы о них. Вообще, все вращается вокруг того, что следует быть честными, искренними, уважительными или трудолюбивыми и т.д. Они пытаются быть «хорошими мужчинами» и «хорошими женщинами» – это означает быть справедливыми, честными, уважительными, порядочными, хорошо воспитанными, разумными, не употреблять алкоголь и не курить (определение роли будет обсуждаться в Главе 7 о ролевых моделях). Уважение является центральным понятием, особенно по отношению к родителям и пожилым людям в целом.

«Надо быть человеком, надо просто, как это сказать, быть хорошим человеком, перенимать многое от своих родственников, или учиться хорошему у своих родителей, не лгать, работать честно, сделать свой собственный вклад на благо государства, показать себя – вот, как вы станете хорошим человеком».

молодой человек, 22 года, город

Что касается темы «принципов», молодые люди часто не ассоциируют их с чем-то большим, чем мелкие акты дружелюбия в повседневной жизни, как, например, предложить место в автобусе беременной женщине или пожилому человеку. Это может быть связано с тем, что родители показывают на протяжении всей жизни примеры ценностей и принципов, которые дети не ставят под сомнение. Существующие принципы не оспариваются; вряд ли кто разрабатывает свою собственную систему ценностей. В результате, на вопросы о ценностях и принципах трудно дать ответ, потому что они не реализуются в жизни сознательно, или над ними не размышляют. Они являются само собой разумеющимся для людей этого возраста, и было бы интересно провести исследование, оказывает ли влияние на рефлексивность, и каким образом оказывает такое влияние длительное пребывание за границей.

Жизненные девизы включают в себя настойчивость, устремление в будущее и оптимизм

Лишь немногие из молодых людей ясно озвучивают свой жизненный девиз, и их ответы очень похожи независимо от пола, возраста и места жительства. Они сосредоточены на личных, прямых достижениях и оправдании ожиданий, некоторые из них даже немного напоминают бывшие советские лозунги: **«Стремиться вперед», «Идти только вперед и вперед», «Никогда не возвращаться, только вперед», «Вперед, не оглядываться назад», «Всегда идти вперед и никогда не оглядываться», «Стремиться вперед и никогда не оглядываться», «Не бояться будущего».**

4. Свободное время и организация досуга

Свободное время выдается редко и проводят его в основном дома

Свободное время выдается редко и поэтому высоко ценится молодыми кыргызстанцами. Во многих случаях школа или учеба, а также домашние обязанности заполняют большую часть потенциально свободного времени, хотя только очень немногие жалуются по этому поводу. Это не удивительно, учитывая важность образования (давнюю культурную ценность, почти «обязательное» получение высшего образования) и чувство долга и привязанности к своей семье (см. Главу 6). То же касается развлечений молодых кыргызстанцев, которые в основном связаны с проведением времени дома: прослушивание музыки (очень важно!), просмотр телевизионных программ, чтение и просмотр фильмов (дома, а не в кино). Когда свободное время проводится вне

дома, 14–17-летние (парни и девушки) и 18–24-летние (мужчины и незамужние женщины) в основном занимаются спортом. Типичные «мужские» виды спорта: футбол, бокс или борьба; в то время как типичные «женские» виды спорта: волейбол и танцы. Для молодых жен и матерей развлекательные мероприятия более или менее ограничены бытовой сферой. Большинство из них утверждает, что у них есть приблизительно один, максимум два часа в день, которые они могут потратить на себя и проводят за чтением, просмотром телевизора или шитьем (последнее не считается «домашней обязанностью»). В отличие от этого, юноши/мужчины и девушки также проводят время со своими друзьями вне дома (например, на прогулках, при встречах в парке, совместном музицировании), при этом юноши/мужчины проводят больше времени со своими друзьями, чем девушки.

Данный опрос не может ответить на вопрос, дружат ли мужчины с женщинами и наоборот ввиду обстановки социальной приемлемости, интенсивности общественного дискурса, связи поколений и изменения ценностей. Только одна женщина-респондент открыто упомянула своих друзей-мужчин, но не ясно, проводит ли она свободное время с мужчинами без других друзей (женщин).

Музыка преимущественно означает расслабление и реже социокультурную дифференциацию

Музыка имеет важное значение для большинства молодых людей, помогает им расслабиться и почувствовать мир и покой. Большинство предпочитает исполнителей на кыргызском и русском языках, лишь немногие (в городских районах) упоминают американских или «западных» певцов или группы. Музыка, тем не менее, (в большинстве случаев) не связана с вечеринками или клубами, несмотря на то, что в Кыргызстане есть клубы, посещаемые молодежью. Большинство отзывается о таких местах и событиях с неодобрением, потому что они при-

равниваются к употреблению алкоголя, табакокурению и «несдержанности» – всем тем вещам, от которых большинство молодых людей дистанцируется. Только очень немногие открыто признаются в умеренном употреблении алкоголя в особых случаях и, таким образом, отражают отклонение от нормы «хорошего мужчины» или «хорошей женщины». Это связано с существованием небольших субкультурных явлений (эмо, панки, готы, см. иллюстрацию о панк-роке ниже) в крупных городах, но большинство молодых людей выражают негативное отношение к ним и «нецивилизованному гедонизму» в целом. Они не связывают молодежную среду со свободой или выражением своих эмоций действием. Вместо этого, они воспринимают их как группы анти-общественных личностей на периферии общества, отрезанных от всего, что предлагает коллектив/сообщество. В несоблюдении принятых (и желательных) норм они видят не желание исследовать свои индивидуальные предпочтения, а форму отчуждения, угрозу общественному порядку. То же самое относится к «студенческой жизни» (клубы, определенная музыка, искусство и культура и т.д.). Большинство молодых кыргызстанцев не обсуждает, не рассматри-

«...панк-рок – это не только музыкальное направление, панк-рок – это стиль жизни. Это музыка свободы, протеста против фальшивых стандартов и штампов, которые диктуются обществом. Также панк-рок обладает глубокой философией. Философия жизни и смерти, «черного и белого», борьбы с собой. Рок – это жизнь, это философия, это реальность и мечта, это счастье и отчаяние».

молодой человек, русский, 24 года, город

вает альтернативные образы жизни. Можно предположить, что в основном некиргызские этнические группы выбирают альтернативные образы жизни для формирования личности, особенно потому, что они менее зависят от общественного мнения и родственных факторов.

Мобильные телефоны или смартфоны являются практически жизненно необходимыми (для проведения досуга)

Современные средства связи, такие как смартфоны, ноутбуки или планшеты часто воспринимаются в качестве «самого лучшего в жизни», что хотелось бы иметь. У большинства молодых людей уже есть мобильный телефон, у многих из них есть доступ в Интернет (смартфоны), но у многих молодых людей в сельских районах нет компьютеров, ноутбуков или планшетов (компьютеры в основном используются в школе/университете или в «компьютерных клубах»). В результате они представляют собой объект чрезвычайного вожделения.

Смартфон редко используется в наши дни для поиска информации; это – средство получения доступа к социальным сетям и просто общения. Многие молодые люди более не могут представить свою жизнь без мобильного телефона, и особенно молодые мамы считают, что без него их связь с внешним миром будет еще больше ограничена. Тем не менее, некоторые (лишь немногие) несколько постматериалистически ориентированные молодые женщины

занимают критическую позицию по отношению к мобильным телефонам и называют их «напрасной тратой времени».

«Когда я действительно оставлял телефон дома, либо когда терял, и это действительно была большая проблема, особенно когда теряешь свои контактные телефоны, номера, такое ощущение, как будто тебя отрезают и остаешься... выпадаешь из общественной жизни».

молодой человек, 24 года, город

«Я так привыкла к мобильному телефону. Я чувствую себя странно без мобильного телефона. ...Я постоянно им пользуюсь».

девушка, 15 лет, город

«Ну, если я выключаю мобильный телефон, я могу отдохнуть. Поэтому, когда я дома, я стараюсь отключать мой мобильный телефон».

девушка, 23 года, город

5. Ожидания относительно будущего

Образование, семья и карьера являются краеугольными камнями жизненных планов на будущее для подавляющего большинства молодых кыргызстанцев

За очень небольшим исключением молодые кыргызстанцы надеются получить (продолжить) образование, вступить в брак и иметь детей, выбрать «правильную работу» и сделать хорошую карьеру. Тем не менее, есть некоторые различия, связанные с возрастом, касательно масштабов будущих задач и вариантов.

14–17-летние имеют менее дифференцированное представление о будущем, чем 18–24-летние

В целом, младшая возрастная группа до сих пор имеет лишь достаточно общие представления о будущем. Они уже усвоили социально желаемую модель и еще должны претворить ее в жизнь.

В этой группе почти не наблюдается каких-либо гендерных различий в отношении планов на будущее. Требования к работе являются исключением из этого правила: здесь молодые люди больше думают о хорошо оплачиваемой работе (внешняя мотивация: будущая ответственность в качестве кормильца семьи), а девушки, как правило, стремятся к работе с социальной ответственностью (внутренняя мотивация: сделать что-то значимое и приносящее психологическое удовлетворение). Но что интересно, оба пола ожидают, что в будущем будут иметь работу (подробности, ограничения и проблемы обсуждаются далее в этой главе, а также в Главе 7 о ролевых моделях).

Многие молодые люди хотели бы после окончания школы продолжить образование, что еще раз подчеркивает значение, придаваемое образованию, которое воспринимается как ключ к лучшей жизни (см. Главу 3 о ценностях и принципах). Молодые люди в

значительной степени ориентированы на конечный результат, предъявляют к себе высокие требования, чтобы оправдать свои ожидания, а также ожидания семьи. Как уже упоминалось выше, большинство из них считает образование не средством саморазвития, а прагматичным и необходимым средством выполнения обязанностей и повышения собственных шансов на рынке труда. Чтобы получить хорошую работу (и, следовательно, для достижения своих целей) молодые люди воспринимают образование в качестве непрямого предварительного условия, но уже у 14–17-летних проявляются опасения, что только это само по себе не поможет достичь результатов. Большинство предполагает, что вследствие широко распространенной коррупции любое продвижение вперед будет невозможно без подкупа «нужных людей». Следовательно, поступление в вуз, учеба и выбор правильной карьеры могут иметь важное значение для будущего молодежи, но (также) зависят и от финансовых обстоятельств и факторов, находящихся вне сферы их личного контроля. Кроме того, существует неуверенность в отношении качества образования, которое они могут получить в местных университетах, что ведет к усиленному рассмотрению вариантов учебы за границей или в иностранных университетах в Кыргызстане (например, Университет Манас и Университет Ата-Тюрк, Американский Университет в Центральной Азии). Иностранные образовательные системы часто имеют лучшую репутацию, чем отечественные.

18–24-летние ожидают (и будут работать для достижения) успеха

Более старшая возрастная группа высказывает более дифференцированные взгляды на будущее, расширяя «стандартную модель» посредством добавления личных задач и устремлений.

Для тех, кто пока не состоит в браке и/или не имеет детей, брак и дети занимают первое место в мыслях о

будущем. Многие также намерены жить в расширенной семье. Лишь немногие женщины воспринимают свое будущее с партнером и детьми отдельно. Это означает, что женщины, а не мужчины ставят под вопрос некоторые из сложившихся стереотипов, но брак и дети опять-таки не оспариваются.

Для достижения своих целей молодые люди этой возрастной группы также рассчитывают на образование. Окончив школу, многие планируют начать обучение либо уже учатся или уже закончили обучение и находятся в поиске подходящей карьеры (бросается в глаза следующее мнение: «Если я упорно учусь и прилагаю массу усилий, то в будущем смогу получить работу»). Лишь очень немногие сдаются и чувствуют, что не способны конкурировать.

Образование и будущая профессиональная жизнь имеют одинаково высокое значение для молодых людей как мужского, так и женского пола, даже при том, что основная роль, приписываемая женщине, сидеть дома и заботиться о детях, не соответствует данной ориентированности на результат (см. Главу 7 о ролевых моделях). Молодые мамы особенно сильно заинтересованы в возвращении «в будущее» на работу, когда период весьма традиционных договоренностей с партнером будет заканчиваться. Но не только сами молодые женщины стремятся получить хорошее образование. Так, молодые мамы

обращают внимание на важное значение хорошего образования для своих дочерей в будущем – в смысле воспитания и манер, а также в плане школьного/формального образования. Вероятно, это можно интерпретировать как меру защиты, вытекающую из непосредственного личного опыта данных молодых мам («В будущем я хочу, чтобы мои дочери закончили хорошо школу, хочу, чтобы они учились в крупном высшем учебном заведении, были высокообразованными»). Но также и своя семья, равно как и потенциальные мужья желают, чтобы дочери и жены были образованными. Здесь можно было бы выдвинуть гипотезу, что «образование» повышает шансы на «брачном рынке» так же, как выбор престижного университета создает «конкурентное преимущество».

В целом, пожелания в отношении будущего являются довольно «типичными для среднего класса»: семья, социальная и материальная обеспеченность, умеренное продвижение по социальной лестнице, выполнение своих обязанностей, а также оправдание надежд, которые связывают с тобой другие. У девушек и молодых женщин «большие мечты» о будущем (престижная работа, социальная ответственность, самосовершенствование). Мечты юношей и мужчин более приземленные (материальные аспекты, обеспечение семьи).

«Работа, о которой я мечтаю? Никогда не было такого, чтобы она была обязательно высокооплачиваемой. На первом месте для меня то, чтобы она приносила мне удовольствие, а на втором месте – финансовые вопросы».

девушка, 22 года, город

«Работа, о которой я мечтаю? Как и все девочки, с детства мечтала быть богатой, знаменитой и так далее. Когда вырастешь, понимаешь, что все это детское, но все равно мечта о славе и деньгах осталась».

девушка, 20 лет, город

«О работе, о которой я мечтаю? Я хочу стать бизнесменом, и я знаю, что я стану им».

молодой человек, 19 лет, город

Карьерные устремления как девушек, так и юношей амбициозны

Типичные карьерные устремления как мужчин, так и женщин связаны со сферой здравоохранения (терапевт, медсестра, стоматолог), а также с работой в качестве бухгалтера, менеджера, юриста и управляющего делами частной компании. Молодые женщины также упоминают профессии закройщика/

портного, дизайнера и учителя – профессии, которые можно практиковать на дому (например, молодым мамам) или, как правило, «женские профессии» (уход за детьми, работа с детьми и воспитание детей). Карьера в области искусства также весьма популярна. В целом, это довольно поразительно, насколько амбициозны во многих случаях карьерные устремления, учитывая сложную экономическую ситуацию в Кыргызстане, проблемы и препятствия, с которыми сталкиваются молодые люди при попытке или повторной попытке найти работу в данных областях (после отпуска по уходу за ребенком).

Планы на будущее также включают в себя изучение иностранных языков (преимущественно английского, но также французского, турецкого, китайского или немецкого), что является предварительным условием (последующих) путешествий, учебы или даже работы за границей. Предпочтительными направлениями выезда за рубеж являются Америка (сильное влияние фильмов и СМИ, возможность

зарабатывать деньги, программы «Work & Travel»), Россия (иногда родственники и семья уже живут там, что привлекает и молодежь, также чтобы помочь ведению семейного бизнеса), Турция (кыргызстанская система образования, ориентирующаяся на турецкую, относительно схожие с турецкими культурные черты), страны Европы, такие как Франция, Великобритания и Германия (высокая репутация этих стран и систем образования) – какими бы реалистичными эти устремления ни были.

Коррупция, фатализм и ограничения представляют собой угрозу для реализации устремлений молодых людей в отношении будущего

У молодых людей обеих возрастных групп есть общие опасения относительно будущего: неспособность найти работу, потеря родителей, неспособность оправдать ожидания родителей, вынужденная жизнь в одиночестве, развод, бедность, радикализация (связанная с религией, а также с обществом в целом), дальнейшие забастовки и восстания, войны (этнические конфликты, например, на границе с Узбекистаном). В результате, «стабильность» является одним из ключевых условий, указанных при ответе на вопрос, что должно принести будущее.

В дополнение к этому, коррупция и кумовство в высших учебных заведениях и на рынке труда воспринимаются в качестве основных проблем, создающих опасность нереализации амбициозных планов на будущее. Молодые люди утверждают, что поступление в вуз и оценки часто зависят от уплаты «тайных комиссионных» (взятки, как правило, по фиксированному тарифу, чтобы получить хорошую оценку или сдать экзамен). Студенты считают, что они беспомощны перед лицом такого явления, поскольку на их жалобы, кажется, не обращают внимания, и, как следствие, голоса молодых людей, заявляющих о своих правах, звучат не очень отчетливо (с учетом того, что они хотят получить высшее образование и диплом любой ценой). Как отмечается в Главе 8, это усиливает ощущение неравенства, что вызывает сомнения относительно справедливости и вероятности карьерного роста. Молодые люди Кыргызстана утверждают, что смена места обучения не позволяет улучшить ситуацию, поскольку успех в поиске (хорошей) работы часто связан с подкупом или кумовством. Особенно тяжело устроиться на работу, где требуется высшее образование. Кроме того, требованием многих работодателей является наличие продолжительного опыта работы, которого молодые выпускники вузов не имеют. Так что для многих открытие собственного бизнеса в будущем

рассматривается как один из способов, чтобы не сталкиваться с коррупцией, взяточничеством или завышенными требованиями, хотя и существуют опасения, что «ведение бизнеса» также будет сопряжено с коррупцией при контактах с государственными структурами.

«Когда мы поступали в вуз, все говорили: «Смотрите, на каких условиях вы подписываете контракт. В контракте все написано, что должен делать студент, что не должен, когда он должен оплачивать контракт, часть контракта. И если вас не устраивает, вы можете пожаловаться». Но когда до этого дело доходит, говорят: «Идите в другой вуз». Идешь в другой вуз, а там такие же условия. В итоге выбирать не из чего особо».

девушка, 20 лет, город

«Скажем, например, в каждом учебном заведении ректораты устанавливают какие-то законы, и тем самым они не дают студентам высказаться, чтобы голоса студентов дошли до ректора, и

как бы вот можно было обмениваться мнениями. Вы знаете, вот этого вот не существует. Есть законы, но есть другие мнения о законах».

девушка, 20 лет, город

«Мне кажется, что чиновники не предоставляют такой возможности студентам, которые окончили вуз. Студенты, которые ищут работу, требуются люди, имеющие стаж работы, какое-то дополнительное образование, ну курсы и так далее. Самое смешное, что пишут, что требуются сотрудники от 20 лет со стажем работы 2–3 года».

девушка, 20 лет, город

Другой альтернативой, которую рассматривают многие молодые кыргызстанцы, чтобы избежать трудностей на внутреннем рынке труда, является отъезд за границу. Кажется, что особенно молодые люди с очень низкой и с высокой квалификацией планируют трудоустроиться за границей: низкоквалифицированные хотят уйти от отсутствия перспектив и избежать бедности, а высококвалифици-

Кыргызстан завтра

группа молодых людей, 18–24 лет, город

Кыргызстан сегодня

«хорошее» сверху/слева; «плохое» сверху/справа; «некоторые аспекты будущего» внизу

цированные воспринимают работу за рубежом как профессиональный рост. Но подавляющее большинство не хочет оставаться за границей навсегда. Большинство намерено вернуться и внести свой вклад в благосостояние своей страны («утечка мозгов» и «возврат мозгов»).

Молодые кыргызстанцы желают упорно работать на благо светлого будущего своей страны

Большинство молодых людей рисуют очень позитивную картину будущего своей страны. Они ожидают, что произойдет (или, по крайней мере, надеются на) экономический подъем, снижение уровня безработицы, улучшение инфраструктуры, что чистыми будут улицы и окружающая среда. Они хотели бы, чтобы Кыргызстан стал известен миру, в «лучшем случае» считался лучшей страной в мире (см. патриотизм в Главе 3 о ценностях и принципах). В целом, в то время как могут преобладать сомнения относительно собственного личного будущего (касательно образования и работы), они не проявляются в отношении будущего страны.

Молодые люди несколько не определились касательно того, как Кыргызстан должен достичь и достигнет этих целей. В настоящее время они серьезно критикуют текущую социальную, экономическую и политическую ситуацию (см. Главу 8 о политике), но они выражают неудержимый оптимизм в отношении будущего страны на десять лет вперед. И большинство молодых кыргызстанцев считает, что развитие страны является их личным долгом, и что их поколение может изменить ситуацию к лучшему.

«Я думаю, что главное заключается в том, что человек должен жить для своей родины, пробудиться, и сердце его должно биться для нее».

девушка, 21 год, село

«Насчет работы, ну, как сказать – открыть фабрику, сахарный завод, чтобы развивать страну, не только, но дать другим работу».

молодой человек, 18 лет, город

Таким образом, молодые кыргызстанцы готовы для этого работать. По их мнению, основными вопросами, которые следует решить, являются борьба с коррупцией, подъем экономики, обеспечение новыми рабочими местами, предотвращение новых демонстраций и восстаний – при этом сохранение традиций и корней Кыргызстана.

6. Семья и друзья

Для молодых людей семья является незаменимой, неотъемлемой частью жизни

Когда задавали вопрос о том, какое значение имеет семья, молодые люди в унисон подчеркивали важность своей семьи и эмоциональные связи со своей семьей. Семья является ключевым институтом в жизни молодых людей и наиболее синонимична комфорту, поддержке, любви, безопасности, говоря кратко, является центром жизни (*«Семья является смыслом моей жизни», «Семья играет главную роль в моей жизни», «Семья является главной ценностью», «Семья означает счастье»*). Семья частично даже изображается как нечто «священное». Другие сравнивают семью с независимой страной или городом, видя, что семья – это упорядоченная система с ее собственными правилами и позициями, что может даже противоречить социальным или политическим обстоятельствам и задачам. Тем не менее, многие молодые люди не могут выразить словесно точный смысл и эмоции, связанные с семьей, без использования популярных фраз. Кажется, что это так вездесуще и так очевидно для них, что дополнительные пояснения не требуются.

Исключительно важное значение семьи основывается на таком восприятии, что, учитывая «неопределенную» внешнюю среду (см. Главу 8 о политике), можно доверять только семье и полагаться только на нее. Поэтому было неудивительно то, как многие молодые люди отвечают на вопрос «Без кого или без чего Вы не могли бы жить?». В первую очередь упоминалась «моя семья». Многие боятся стать полностью самостоятельными, поскольку чувствуют незащищенность, и многие из них никогда не жили одни. Жизнь в семье представляется нормой: сначала в своей родной семье, потом в собственной семье, что особенно в сельских районах часто включает в себя также расширенную семью (*«Моя семья придает смысл моей жизни. Сейчас это семья моих родителей, потом – моя собственная»*). Тем не менее, восприятие семьи, помимо всех положитель-

ных качеств, также содержит в себе противоречия и несоответствия, как будет показано далее.

В связи с чувством привязанности и долга молодые люди не проявляют большого желания вести индивидуальный образ жизни

Создание семьи является целевым ориентиром для большинства молодых людей. Кажется почти невыносимым не вступать в брак и не обзаводиться детьми, особенно в сельской местности или среди тех, чьи семьи переехали из сельских районов в Бишкек и его окрестности (*«Мы родились для этого. Мы действительно пришли в этот мир, чтобы построить семью»*).

Только некоторые 18–24-летние городские индивидуалисты рассматривают возможность отложить создание семьи. Вряд ли кто-то рассматривает вариант полного отказа от создания семьи (чтобы, например, заняться профессиональной карьерой), но в целом кажется, что городские семьи относятся к теме (моменту заключения) «брака, выбора супруга и семейного коллектива» немного более «свободно», чем семьи в сельской местности. Для 14–17-летних семья, в которой они родились, является основной моделью, по которой они хотели бы сформировать свою собственную семью позже, и 18–24-летние, уже вступившие в брак, во многих случаях переняли поведенческие модели от своих родителей. Так что не случайно, что большинство молодых людей считает, что их родители (и особенно их матери) или другие члены их семьи, как бабушки и дедушки, тети или дяди, являются основными примерами для подражания (см. Главу 7).

Индивидуалистические тенденции встречаются редко и, как уже упоминалось ранее, встречаются они в частности среди 18–24-летних молодых людей в городских районах. Большинство молодых людей, однако, считает важным, чтобы ближайшие род-

Важные ролевые модели внутри семьи

ственники держались вместе и поближе друг к другу. Они не намерены отделяться от своих родителей, даже после окончания своего образования; активное отделение не наблюдается ни с точки зрения пространства, ни с точки зрения ценностей.

Тесные связи внутри семьи также приводят к оказанию давления на некоторых молодых кыргызцев

Если есть отклонения от этой нормы (либо один из родителей умер или родители уехали из-за работы или родители в разводе), молодые люди воспринимают это как недостаток/дефект или бремя/препятствие, и как следствие, они часто идеализируют ситуацию. Только несколько респондентов говорят о проблемах в семье или озвучивают мнение, что совместное проживание в таком близком родстве, а также контроль со стороны родителей, могут иметь негативные аспекты. Это включает в себя, например, негативный опыт с отчимом и мачехой (меньше внимания, чем родным детям, или использование в качестве дешевой «рабочей силы» в домашнем хозяйстве) или заявления о том, что семья является двойственным благом: семья обеспечивает поддержку, помощь и защиту, но также означает контроль и надзор. Решения во многих случаях принимаются не индивидуумом, а семьей. Напри-

мер, семья оказывает большое влияние на выбор образования или партнера, хотя в городских районах это влияние, кажется, значительно слабее, чем в сельских.

Семья означает большую ответственность: поскольку родители воспитывали своих детей, дети чувствуют себя обязанными заботиться о своих родителях, когда они становятся старше. Они считают, что многим обязаны своим родителям и должны вернуть им свой долг. Таким образом, ощущение того, что они в долгу, не позволяет многим молодым людям следовать своим индивидуальным желаниям или искать «свой путь». Вместо этого, они подчиняют свои личные амбиции семейному решению, чтобы «угодить» семье (особенно своим родителям). Они стремятся доказать своим родителям, что усвоили урок о том, как быть «хорошим мужчиной» или «хорошей женщиной», что означает, что они усвоили правила и гендерные модели, установленные семьей (данные ролевые и гендерные модели будут подробно обсуждаться в следующей главе).

Чувство долга распространяется также на личную успеваемость в школе или вузе. Многие молодые люди чувствуют себя обязанными достигать очень хороших результатов, чтобы их родители могли гордиться ими, а не «стыдиться» (так как их родители тоже зависят от мнения родственников, друзей

или даже соседей). Они ставят перед собой большие цели ради своих родителей, а это значит, что желание получить хорошее образование лежит не только в основе современных ценностей (саморазвитие и самореализация), но также уходит корнями в удовлетворение (финансовых и социальных) требований и оправдание ожиданий семьи. Особенно молодые мужчины подвергаются значительному давлению, чтобы соответствовать этим ожиданиям, так как их задачей считается стать кормильцем семьи в будущем.

Воспроизведение модели поведения и образа жизни также является результатом внешнего давления и принуждения. Во многих семьях (особенно в сельской местности) дети должны зарабатывать деньги в раннем возрасте, чтобы внести свой вклад в обеспечение семьи. Из-за чувства долга и привязанности к семье молодые люди живут не для реализации индивидуальных целей и пожеланий. Как следствие, образование и шансы на получение более сложной (и хорошо оплачиваемой) работы остаются условно оптимальными, что означает, что для этих молодых людей история повторится.

Мать является «стержнем» семьи

Большинство молодых людей проявляет более близкие отношения с матерью, чем с отцом. Как сыновья, так и дочери доверяются ей, и она рассматривается как (эмоциональный) центр семьи и главное контактное лицо, которое также передает ценности и устанавливает правила. Даже при том, что формально отец рассматривается в качестве главы семьи и ее главным представителем в обществе, мать решает большинство вопросов, касающихся воспитания детей. Молодые люди хотели бы поддерживать тесный контакт с ней на протяжении всей своей жизни, хотят заботиться о ней и обеспечить ей ком-

фортную жизнь. Молодые женщины уделяют большое внимание тому, какой будет их свекровь. Вступая в брак, они входят в новую семью, и ожидается, что будут «угождать» матери мужа. Иногда свекровь боятся, но всегда уважают. Она оказывает большое влияние на молодые пары/семьи, и задачей невестки является установление с ней хороших отношений. В случае конфликта невестка зачастую не может рассчитывать на поддержку своего мужа против его матери, и только ее собственные родители (а иногда семья, где она родилась) упоминаются как те, на кого можно положиться.

Сплетни и семейные проблемы являются запретными темами

Темы, обсуждаемые в семье в основном сосредоточены вокруг повседневной жизни: работа, учеба, родственники, здоровье и расходы. Политика и религия, напротив, являются темами, которые редко обсуждаются (если вообще обсуждаются), а сплетни не допустимы, поскольку это отдает невоспитанностью и неотесанностью. Возможно это связано с тем, что самому быть объектом сплетен представляется чем-то ужасным, поскольку это «позорит» семью. Таким образом, необходимость дистанцироваться от сплетен в любом случае весьма заметна среди молодых кыргызстанцев.

Разговоры о семейных проблемах с людьми, не являющимися членами семьи, также практически запрещены. Поддержание впечатления функционирующей семьи даже во времена семейного кризиса, является

социально значимым явлением. Это еще одна из причин, почему почти не упоминаются негативные ассоциации, связанные с семьей. Личные проблемы, согласно бытующему мнению, обсуждаются только внутри семьи, поскольку семейные дела считаются строго частными. В большинстве случаев в этом не участвуют даже лучшие друзья. Внешнему миру все должно представляться гармоничным. Только очень немногие респонденты по собственной инициативе упоминали проблемы, которые возникали в их семьях (например, отец алкоголик или мачеха, которая осложняет жизнь), но даже они пытаются приуменьшить значение проблемы и представить ее, как проблему, с которой можно справиться. Невозможно установить наверняка, связано ли это с чувством стыда, социальными предпочтениями или чувством долга по отношению к семье.

Молодые кыргызстанцы представляют себе только узкий спектр вариантов биографии

Если копнуть глубже, вскрываются дальнейшие разломы, которые проходят через идеально-типичную картину семьи. Несмотря на то, что создание семьи и ведение семейной жизни представляется единственным воображимым образом жизни, многие из замужних женщин подсознательно приписывают семейной жизни негативные аспекты («брак как клетка», сведение личной жизни к домашней работе, невозможность достичь профессиональных устремлений и т.д.). Но, несмотря на отсутствие ощущения настоящего счастья из-за необходимости отодвигать свои желания на второй план большинство этих молодых женщин отказывается подвергать сомнению свою роль или позицию: они не разрабатывают

Это придает смысл моей жизни

девушка, 23 года, город

«Войти во взрослую жизнь и иметь прекрасного мужа и детей рядом со мной, так чтобы он был строгим отцом, а я была бы доброй мамой для них. Как это здорово, быть одной большой семьей!»

девушка, 19 лет, город

«Здоровье моих родных – это смысл моей жизни».

молодой человек,
23 года, пригород

какой-либо вариант жизни альтернативный уже знакомому (важный аспект сочетания работы и семьи, а также вопрос возвращения к трудовой жизни будут рассмотрены в Главе 7 «Ролевые модели и гендерная идентичность»).

В целом, не существует хорошо продуманных альтернативных моделей жизни или так называемого «плана Б»/запасного варианта, разработанного этим поколением «до 30», на случай невступления в брак или развода. В особенности вполне реальная (с точки зрения многих молодых женщин) ситуация развода представляет собой угрозу, так как в большинстве случаев это связано со снижением социального статуса, а также финансовой и правовой незащищенностью. Для молодых женщин критично, что нет действующей запасной системы. И на основании

такого заключения, что человек без семьи не является «полноценным» человеком (быть частью семьи является одним из ключевых аспектов становления личности), жизнь в одиночестве сама по себе воспринимается большей частью непривлекательной и нежелательной.

Соответственно, можно сделать вывод, что полные семьи способствуют желанию молодых людей остаться в стране, потому что у них нет больших амбиций оставить семью, друзей или их близкое окружение на более длительный период времени. В этом случае становятся привлекательными учеба или путешествия за границу. Следовательно, «утечка мозгов» происходит не только вследствие таких (очевидных) макросоциальных условий, как рынок труда и распределение доходов, но и в силу микросо-

«Я даже не знаю, что придает смысл моей жизни, но я думаю, что я живу, потому что у меня есть семья, друзья, занятие, увлечения».

молодой человек, 21 год, город

«Смысл жизни – все вместе. Мы всегда делаем все то, что делали наши родители: учимся, работаем, создаем семью. Главное отличие: как мы это делаем».

девушка, 18 лет, город

«Все для родителей. На первом месте всегда стоят родители. Я буду все делать для них. Они достойны лучшего».

девушка, 18 лет, город

«Смысл моей жизни: семья и друзья (поддержка и общение)».

девушка, 22 года, пригород

циальных условий. Таким образом, даже при том, что политика оказывает ограниченное (прямое) влияние на внутрисемейную ситуацию, устойчивая заинтересованность молодых людей остаться в стране может поддерживаться сопроводительными мерами, направленными на семьи разведенных и овдовевших людей.

Для большинства друзья означают «резервную страховку» и помощь в неустойчивых социальных условиях

Друзья играют важную роль в жизни молодых людей, хотя во многих случаях они стоят на втором месте после семьи, особенно в более старшей возрастной группе.

Некоторые близкие друзья являются «единомышленниками», родственными душами, с которыми можно поделиться мнением и интересами (честность, надежность и лояльность считаются основными характеристиками истинной дружбы). Но большинство друзей представляются людьми, с которыми весело проводить время, от которых можно получить поддержку и помощь, если понадобится или о ней попросят. Особенно в неустойчивых социальных условиях важно иметь друзей, чтобы справиться со сложными ситуациями. Однако, эта поддержка всегда взаимная. Считается само собой разумеющимся, что никто не пользуется односторонним преимуществом дружбы ради личной выгоды. Таким образом ставится акцент на том, чтобы иметь только несколько друзей, но важных и близких, которым можно доверять, и большее количество «друзей-знакомых», при помощи которых можно

справиться с ситуациями, и с которыми можно провести время.

Время, проводимое в компании сверстников, ограничено

Молодые люди в Кыргызстане редко ходят в кино или «зависают» со своими друзьями в клубах, на вечеринках или на общественных мероприятиях. Вместо этого они встречаются «на улице», гуляют в парках или вместе занимаются спортом. Лишь немногие рассказывают о путешествиях или вечерах с друзьями (преимущественно городская молодежь и респонденты-мужчины из более высоких социальных слоев). Особенно для молодых замужних женщин представляется неподобающим уходить из дома надолго или выходить без мужа и детей, особенно вечером. Здесь снова городская молодежь в северной части страны, кажется, придерживается несколько более либеральных взглядов по этому вопросу, чем респонденты, проживающие в сельских и/или в южных районах. Кроме того, замужние женщины часто заявляют, что располагают лишь ограниченным временем для встреч с друзьями, потому что дети и домашние хлопоты не позволяют уделять этому больше времени. Но, опять же, так как семья и семейная жизнь редко ставятся под сомнение или подвергаются критике, молодые женщины относятся к недостатку времени как к «нормальному явлению не только в Кыргызстане, но и повсюду».

Общение в социальных сетях зачастую заменяет собой другие способы вечернего времяпрепровождения

Многие дружеские отношения существуют с детства, другие зародились в ходе деловых отношений. Но «друзья» также находятся и встречаются в социальных сетях («Одноклассники», «ВКонтакте» и «Агент»), в основном с помощью мобильного телефона/смартфона. Здесь на первый план выходит беседа, в то время как самопредставление играет скорее второстепенную роль. Социальные сети используются для борьбы со скукой (особенно вечерами, когда дети и замужние женщины остаются дома). Но, с точки зрения многих молодых кыргызстанцев, они не могут заменить личного общения. Младшая возрастная группа (14–17 лет) в большинстве случаев имеет более широкий круг друзей в социальных сетях, чем более взрослая возрастная группа. Интерес к социальным сетям снижается с возрастом. Представители более старшей возрастной группы (18–24 лет) утверждают, что они в основном сосредотачива-

ются только на нескольких близких, важных друзьях, с которыми они поддерживают личные контакты, в основном не в сети. Среди сельской молодежи Кыргызстана зачастую одноклассники из средней школы формируют первый круг друзей, и с ними поддерживается связь на протяжении всей жизни, особенно если не пошли дальше учиться в вуз или в рамках других передовых образовательных программ.

В городских центрах круг друзей особенно многонационален

У многих молодых людей есть друзья разных национальностей (русские, узбеки, уйгуры, арабы, турки и т.д.), но большинство из них кыргызы. В сельской местности (где проживает мало людей других национальностей) друзья, как правило, исключительно кыргызской национальности, в то время как в городских центрах круг друзей более интернационален. Самый высокий уровень толерантности по отношению к другим этническим группам и национальностям проявляется в городских районах и на севере Кыргызстана, слегка ниже к югу и в сельской местности. Здесь проявляется довольно широко распространенное и очень интересное явление, которое также встречается во многих других странах мира: чем меньше «иностранцев», тем больший скептицизм проявляет коренное население, которое придерживается своих.

У мужчин больше социальных контактов, чем у женщин

Особенно девушки в возрасте двадцати лет и старше часто теряют связь со своими (первоначальными) друзьями. Отчасти это связано с тем, что после вступления в брак многие из них меняют свое место жительства. Часто жены друзей их мужей становятся их «новыми друзьями» (реже по выбору, чаще из-за отсутствия альтернатив). В целом у женщин в любом случае меньше времени на встречи с друзьями, так как на них лежит двойное бремя домашних дел и учебы или (после замужества) заботы о семье. Поэтому у мужчин, как правило, больше социальных контактов, что неудивительно, так как «публичная сфера» является их территорией. В контексте сохранения и расширения круга друзей молодые люди иногда также упоминают о вечеринках, которые устраиваются среди определенного (хотя и расширяемого) числа пар/семей. Все по очереди организуют такие вечеринки, а все остальные приходят и платят значительные суммы для оказания поддержки хозяину.

Такие деликатные темы как любовь, сексуальность и проблемы в семье держатся в секрете

Основные темы, которые обсуждаются с друзьями в повседневной жизни: «Что нового?», местные и национальные новости, школа и учеба, работа, будущие устремления, поиск работы, общественная жизнь (например, чистота городов). Девушки и женщины, чаще всего, делятся секретами со своими лучшими подругами, тогда как юноши и мужчины подчеркивают аспекты поддержки и совместные развлечения. Особенно замужние женщины вспоминают о былых временах, таких как «школьные годы», или разговаривают о своей семье и детях. Такие деликатные темы, как проблемы в семье или очень личные чувства, редко обсуждаются с друзьями. Только некоторые замужние женщины разговаривают со своими самыми близкими и надежными подругами о таких аспектах, как обоснование в новой семье, отношения с родителями и родителями супруга, уважение к свекрови и/или страх перед ней. Такие типичные подростковые темы, как влюбленность, первая любовь, сексуальность и т.д., видимо, опускаются. На данный момент невозможно определить, по какой причине данные аспекты не упоминались: то ли из-за того, что интервью проводились незнакомыми модераторами и велась сплошная аудиозапись, то ли молодые люди действительно никому не доверяют в отношении данных тем или стыдятся об этом говорить.

7. Ролевые модели и гендерная идентичность

Цель этой главы – представить нормативные понятия молодых мужчин и женщин: каковы образы и идеалы различных гендеров, какие требования они ощущают по отношению к себе, и как они отражаются на их нормативных понятиях?

Узкие ролевые модели преобладают среди молодых людей Кыргызстана

Юноши и девушки разделяют очень ясное представление о том, какими должны быть мужчина и женщина. При описании доминирующих (и широко принятых) ролевых моделей для мужчин и женщин они почти исключительно упоминают качества, относящиеся к морали, социальной компетенции/умению обращаться с людьми, репутации, материальному обеспечению и образованию/интеллекту. Политические и экологические ценности, религиозность, культурные или художественные черты и индивидуальность упоминаются редко. Кроме того, ни один из гендеров не упоминает в своих определениях физических признаков или гедонистических ценностей. Кажется, что это либо запретная тема, либо это неважно при определении «хорошего мужчины» или «хорошей женщины».

Когда речь идет о хорошем характере (как мужском, так и женском) почти все респонденты (независимо от возраста, пола и места жительства) выступают категорически против «вредных привычек», таких как употребления алкоголя и табакокурение. Если учесть тот факт, что в Кыргызстане существует большое количество клубов, баров, дискотек или подобных им развлекательных заведений, где алкоголь и сигареты не запрещены, возникает вопрос (как уже упоминалось в пунктах, касающихся досуга), кто является той клиентурой, от которой респонденты дистанцируются, и до какой степени на них оказывают влияние религиозные убеждения, общественные настроения или их собственное окружение.

Преимущественно стереотипные гендерные идеалы все более расширяются за счет дополнительных компетенций

Распределение ролей достаточно недвусмысленно: большинство юношей и девушек имеют стереотипный положительный идеал, когда дело доходит до гендерных образов и мужчин (напористый, с лидерскими качествами, финансово успешный) и женщин (добрая, заботливая, домашняя, послушная). Если существуют различия в оценке, то они обусловлены в основном местом жительства и менее зависят от возраста или пола: в городских центрах в северных районах страны доминирующие ролевые модели и гендерная идентификация меняются (хоть и медленно). Особенно (но не только) в городских районах и среди молодых женщин более старших возрастных групп стереотипный идеал мужчины дополняется социальными способностями, а идеал женщины – интеллектуальными качествами. Гибкие, многомерные и критические ролевые модели почти не упоминаются: ни парни, ни девушки не описывают гибкий мужской идеал, связанный с равным обращением или критическим отношением к стереотипным мужским нормам, или женский идеал, в основе которого лежит женщина, ориентированная на карьеру, с качествами лидера и критическим отношением к стереотипным женским «материнским» нормам.

Оба пола в основном согласны, что «хорошая женщина» должна быть доброй, домашней и умной

В целом «хорошей женщине» приписываются следующие качества (было озвучено респондентами как мужского, так и женского пола), которые можно разделить на три основные сферы/категории:

- Что касается «мягкой эмоциональной стороны», женщина должна быть доброй, уважительной, нежной, вежливой, ласковой, дружелюбной, гуманной, простой, понимающей.
- На «бытовом уровне» от женщины ожидается, чтобы она была опрятной, добросовестной, аккуратной, хорошей хозяйкой, хорошо ухаживающей за мужем и детьми.
- Что касается «интеллектуальных качеств», особенно (но не только) для молодых людей в городских районах женщина должна быть умной, образованной и разумной.

Явный акцент делается на аспекты, связанные с ролью центра семьи, и это связывается с тем, что было сказано ранее о положении и функции матери. Респонденты как мужского, так и женского пола считают, что «хорошая женщина» должна иметь и любить детей, хорошо к ним относиться. В соответствии со сложившейся иерархией она отвечает за хорошую, приятную, упорядоченную семейную жизнь; в отношениях с мужем, своими родителями и родителями мужа она должна проявлять почтение и понимание. В конфликтных ситуациях она должна выступать посредником между отцом и детьми. Особенно в сельских районах и на юге женщина воспринимается как «находящаяся в подчинении» у мужчины и должна всегда ставить своих детей и мужа во главу своих интересов. Задачей женщины является приспособиться к новой семье своего мужа. Работа по дому/воспитание детей является обязанностью молодой матери/жены, а не мужа, свекрови или государственных учреждений. Среди молодых кыргызстанцев бытует мнение, что хорошие матери не переносят заботу о своих детях на других, чтобы получить работу, или не отдают их слишком рано в детский сад (подразумевается отсутствие надлежащего образования, неспособность быть хорошей женой и матерью, заботливой матерью). Последствия того, что брак часто означает для женщины отход от участия в жизни общества, будут рассмотрены далее по ходу этой главы. Однако интересно отметить, что интеллектуальные качества приписываются в идеале не только мужчинам. Кажется, происходит сдвиг в сторону более активной роли

женщины в жизни общества, которая требует от них различных/дополнительных способностей, помимо умения просто вести домашнее хозяйство и воспитывать детей. Кроме того, некоторые из молодых женщин упоминают в качестве индивидуальных ролевых моделей женщин лидеров (таких, как Роза Отунбаева), занимающих ведущие позиции в общественной жизни.

Широкое распространение среди представителей обоих полов получил образ «хорошего мужчины», который является мужчиной с твердым характером, но добросердечным лидером, представляющим семью в обществе и заботящимся о ее (материальном) благосостоянии

Качества «хорошего мужчины» носят более «жесткий» и более публичный характер, ориентированный вовне: твердый, напористый, выносливый, решительный, смелый, жесткий, сдержанный, мужественный, принципиальный, мудрый, влиятельный и (само)уверенный. Бесспорно, мужчина – это «пробивной», ответственный за «общественные дела», (основной) кормилец. Типичным является представление о мужчине, как о человеке, который – «силен и хорош во всем». Здесь также упоминаются атрибуты, «ориентированные на семью»: ответственный, покровительствующий, серьезный, дисциплинированный и честный. От мужчины ожидается верность своему слову, способность обеспечивать и защищать свою семью, хорошее отношение к жене и детям, а также воздержание от насилия. Предполагается, что насилие в семье не является редкостью, поскольку должна быть причина, по которой респонденты и мужского и женского пола из всех частей страны упоминают такие аспекты как «не должен быть жестоким», «не должен терять самообладания», «не должен быть нервным», «не должен быть тираном и кричать на других». Однако интересно отметить, что молодые люди как мужского, так и женского пола полагают, что ориентация отца на семью не должна подразумевать его значительное участие в воспитании детей и выполнении домашних обязанностей, поскольку это обязанности матери (т.е. невестки), что в свою очередь мешает женщинам вернуться на работу.

Наряду с ожиданием поддержки и выполнения роли «главы семьи» передачи (и таким образом потери) власти со стороны мужчины не предполагается: респонденты (и особенно мужчины) в большинстве своем утверждают, что отец должен обладать способностью руководить. Здесь преобладает представление, что только мнение мужчины должно учиты-

ваться, поскольку ответственность за благополучие семьи несет в конечном счете именно он. В случае если отец не живет с семьей (из-за работы, смерти или потому что оставил семью), ответственность за семью призван взять на себя старший сын. Считается, что младший сын должен остаться с родителями, когда они состарятся, и заботиться о них, даже после того, как женится.

По аналогии с вышеупомянутым пожеланием, чтобы «хорошая женщина» была умной, образованной и разумной (и, учитывая утверждение, что мужчина не должен «стоять ниже своей жены»), «хороший мужчина» также должен быть хорошо образованным и любознательным, жаждать знаний, что опять-таки необходимо для получения хорошей работы и способности содержать семью.

Тем не менее, медленно появляется подсознательный критический настрой, особенно среди молодых людей в городских районах, что указывает на определенное отдаление от чисто традиционных ролевых моделей: когда молодые женщины упоминают, что они хотят жить только с мужем и детьми, когда они хотят независимой карьеры, и когда некоторые молодые люди испытывают трудности при попытке сочетать свое стремление к «современной индивидуалистической жизни» с оправданием предъявляемых к ним общепринятых традиционных ролевых ожиданий.

Женщины подсознательно желают «добровольного смягчения» авторитетной ролевой модели мужчины, тогда как мужчины вряд ли ставят ее под сомнение

Особенно среди более молодых респондентов в сельской местности наблюдается сильное уважение к иерархии: старшие стоят выше младших, а мужчины выше женщин (например, муж может запретить своей жене продолжать образование, работать, общаться с определенными людьми и т.д.). Многие девушки в сельской местности жалуются на это, но не предпринимают активных действий, чтобы добиться перемен. Женщины в городских центрах представляют свое положение менее неравноправным, но даже эти женщины зачастую придерживаются восприятия вышеупомянутых различий между мужчинами и женщинами. Если учесть такое принятое в социуме положение мужчин, то перестает удивлять, что многие женщины изображают идеал «хорошего мужчины», как кого-то, кто «хорош дома и на работе», хорошо себя ведет и хорошо относится к другим людям. Здесь очевидное, но не выполни-

мое естественным образом желание гармоничной, беспроblemной личной жизни, видимо, побуждает к проецированию качеств.

Однако подавляющее большинство юношей и молодых мужчин не подвергает сомнению эту прототипную роль мужчины, даже если может оказаться непросто соответствовать таким ожиданиям, связанным с гендерной принадлежностью. Не рассматривается и не поднимается вопрос о возможной нереализуемости многих из этих норм. Но и девушки в действительности не задаются вопросом о возможном влиянии столь «узких» мужских идеалов юношей.

«Я бы хотел выполнить все обязанности, которые должен выполнить каждый мужчина в этом мире... закончить вуз и стать известным стоматологом для того, чтобы оправдать надежды своих родителей. Чтобы купить машину для мамы и вылечить своих родственников и прочих граждан, у кого есть проблемы с зубами. Таким образом служить своему народу. Также, построить дом, как на этой картинке, и в первую очередь, пригласить мою маму в мой дом. Жениться на хорошей, умной девушке с благословения мамы. Создать свою семью, иметь детей и обеспечить их».

молодой человек, 17 лет, город

Определения ролей становятся менее строгими, когда дело доходит до молодых людей, не вступивших в брак, и их участия в выполнении работы по дому

В период между детством и взрослой жизнью (в браке) ролевые ожидания двух полов в отношении участия в работе по дому, похоже, не сильно различаются. Все молодые люди, по-прежнему живущие в родительском доме, обязаны выполнять часть домашней работы. Распределение этой рутинной работы в основном, но не исключительно, осуществляется матерью, и она выполняется без вопросов. Младшая возрастная группа (14–17 лет), в частности, никогда не жалуется на то, что слишком много работы и слишком мало свободного времени. Выполнение семейных обязанностей перевешивает личные предпочтения. Объем домашних дел не распределяется строго в зависимости от пола, пока молодые люди не вырастут или не вступят в брак, поскольку тогда молодые жены или взрослые дочери берут на себя больше дел (или, в случае невесток, основной их объем).

Классическое распределение ролевых моделей в браке является доминирующей концепцией жизни

Прогнозы на будущее как в отношении партнерства, так и в отношении семьи являются исключительно гетеронормативными, т.е. все респонденты действуют на основании предположения, что у них будет гетеросексуальный партнер.

Моделью партнерства и семьи, к которой почти все молодые люди стремятся, является семья с детьми. Как уже упоминалось в Главе 6 о семье и друзьях, только небольшое количество молодых горожан открыто рассматривает возможность отложить создание семьи, и только незначительное меньшинство подумывает о том, чтобы жить в одиночестве. Постоянное партнерство без вступления в брак, кажется, практикуется, но редко обсуждается.

Утверждения разделения функций в семье в значительной степени соответствуют классическому распределению ролевых моделей. Как среди молодых мужчин, так и среди молодых женщин модель семьи, в которой мужчина является единственным кормильцем, все еще остается в силе. Иногда к ней стремятся в качестве постоянного решения, но в большинстве случаев относят к тому времени, когда за маленькими детьми требуется материнский уход (примерно от 3 до 10 лет). В этот период ни женщины, ни мужчины не ожидают, чтобы отец принимал участие в работе по дому или в воспитании детей, по меньшей мере, сколь-либо значительного. Модель основного кормильца и дополнительного заработка принимается как временное, и как постоянное решение, когда дети вырастают. Однако, это принципиально не меняет ожиданий относительно участия отца в работе по дому и в воспитании детей. Это остается, в первую очередь, задачей матери. Модель с симметричным разделением труда как в профессиональной, так и в частной/бытовой сфере не рассматривается молодыми людьми (ни мужского, ни женского пола). Только для молодых горожан представляется возможным иметь двух основных кормильцев, когда дети уже достаточно взрослые, когда они создали свои собственные семьи и уехали из дома, или когда домашние обязанности берет на себя молодая женщина (например, старшая дочь или невестка).

Общепринятое определение роли женщины и возжеленные жизненные конструкции зачастую противоречат друг другу

Доминирующие, ориентированные на семью жизненные конструкции оказывают огромное влияние, особенно на молодых девушек. Когда им задают вопрос о будущем, у них большие цели. Почти все хотят получить хорошее образование и большинство из них хочет обучаться в вузе. Владение иностранными языками (в основном английским) упоминается как особо важная цель. Эти девушки мечтают о высококвалифицированной, престижной и хорошо оплачиваемой работе, зачастую с социальной ответственностью. Однако, это желание сделать карьеру вступает в противоречие с распределением ролей в семье. Таким образом, как только девушки становятся старше, их мечты и идеи о будущем становятся «более реалистичными» и более скромными. И как только они выходят замуж, они сталкиваются с изменением парадигмы, часто в сочетании с большой эмоциональной дилеммой: несмотря на то, что они хотели бы продолжить свое образование и/или профессиональную карьеру, они подчиняют свои амбиции (добровольному, а также социально желательному) принятию на себя традиционной роли. Подавляющее большинство респондентов женского пола не ставят под сомнение роль матери, призванной сидеть дома, по крайней мере в первые годы жизни ребенка, превращаясь таким образом в «современную женщину в старой ролевой модели». Общее желание вступить в брак и иметь семью сопровождается лишь смутным представлением о возможном сочетании семьи и работы. Незамужние девушки представляют себе на этот период некое компромиссное решение: «домашний офис» или работа на дому (дизайн и пошив одежды и т.п.). Многие замужние женщины-респонденты уже учились и/или работали, но на данный момент прекратили учебу или перешли на заочное или дистанционное обучение, потому что семейную жизнь и учебу/работу все же не удалось сочетать. И хотя они утверждают, что рады, что достигли весьма важной вехи, создания семьи, почти все из них продолжают выражать желание (снова) начать работать, как только их дети «подрастут». Лишь немногие из них полностью довольны своим положением домохозяйки и не хотели бы что-либо менять.

«Так как мы девушки, мы будущие мамы. Мы должны заботиться о наших семьях и сохранять выбранные нами профессии. Например, в будущем я буду обращать внимание на своих детей и свою работу. Пока мой ребенок маленький, я буду его хорошо воспитывать. И когда мой ребенок подрастет, я буду продолжать работать».

девушка, 17 лет, пригород

Сочетание работы и семьи является лишь стремлением, а не реалистичной стратегией молодых женщин

Таким образом, резюме многих молодых женщин весьма похоже: школа, учеба, брак и дети (что зачастую приводит к прекращению учебы), возможно, заочные курсы, а затем (когда дети уже достаточно подрастут) проблемы с трудоустройством при попытке найти подходящую работу. В целом, поколение сегодняшних свекровей, кажется, состоит из чуть большего количества работающих женщин, особенно в городских центрах. Возможной причиной является их социализация в «советское время» и непрерывность стажа. Все это, безусловно, подтверждается тем фактом, что, когда невестка выполняет работу по дому, этим более старшим по возрасту женщинам нет необходимости оставаться дома для выполнения «классических женских обязанностей».

И все же подавляющее большинство девушек и женщин соглашается с тем, что, со всеми приведенными выше оговорками, женщина может и должна работать, живя в браке. Как это в действительности реализовать, это уже другой вопрос. Отход от участия в жизни общества и отрезанность от развития в профессиональной сфере в период воспитания детей обуславливают значительное снижение шансов на рынке труда. Тем не менее, молодые женщины не поднимают этот вопрос и, кажется, не знакомы с (определенными) стратегиями, связанными с тем, как найти и использовать возможности для их возвращения на работу после отпуска по уходу за ребенком, чтобы в случае необходимости (развод, смерть мужа) они тоже могли бы зарабатывать на жизнь для себя и своей семьи. На самом деле, эти молодые девушки и женщины никогда не ставят под сомнение роль мужчины как основного кормильца семьи с детьми, и это остается бесспорной прерогативой мужчин. Представление о женщине как об основном и, возможно, единственном кормильце в семье, большинству молодых женщин Кыргызстана кажется чуждым.

Выбор профессии по гендерному признаку ограничивает шансы молодых женщин на рынке труда

Хотя женщины официально могут учиться (и учатся) и проходят подготовку по любой специальности, существуют классические женские профессии: медсестра, врач, учитель, юрист, бухгалтер – специальности, по которым многие из респондентов хотели бы работать и делать карьеру. Но есть «неписанные законы» о том, какие профессии женщинам не подходят («Когда я училась в школе, я хотела поступить в Академию МВД. Теперь у меня есть семья, и данная работа мне не подходит. Поэтому я хочу быть учителем или медсестрой»). Это также ограничивает возможности матерей, пытающихся вернуться в профессиональную жизнь, так как, с одной стороны, количество профессий, считающихся подходящими, ограничено, с другой стороны, при попытке получить рабочее место в одной из этих областей женщины сталкиваются с острой конкуренцией. Что касается мужчин, то они, по-видимому, сталкиваются с меньшим количеством ограничений, когда дело доходит до выбора карьеры.

Обязанность мужчины быть кормильцем семьи обуславливает линейность его профессиональной биографии

Ввиду широкой распространенности роли мужчины как кормильца семьи профессиональные биографии молодых людей и мужчин бывают весьма ясными и предсказуемыми, с меньшим количеством «каменных преткновений», чем у девушек. Большинство мужчин/молодых людей старается получить хорошее образование, потому что нужно получить хорошую работу, чтобы заработать достаточно денег, так чтобы жене «**не нужно** было работать» (интернализированная модель единственного/основного кормильца). Здесь сочетание самореализации с материалистическими аспектами образования, как упоминалось выше, становится особенно очевидным. Таким образом, для мужчин это школа, учеба, работа, брак и дети, никаких перерывов в профессиональной карьере, если это не связано с условиями на рынке труда или состоянием здоровья. Выбор мужчиной профессии вряд ли с самого начала чем-либо ограничен. Однако, как указывалось в предыдущих главах, логика семейной жизни предполагает, что молодой человек с самого начала будет зарабатывать на жизнь своей семьей, что временами может исключать реализацию собственных устремлений в плане той или иной конкретной работы.

«Быть семейным человеком для меня большое счастье, но в то же время это – очень большая ответственность, потому что я женюсь на чьей-то дочери. Я должен заботиться о ней, обеспечивать ее, стараться, чтобы она не плакала, радовать ее родителей».

молодой человек, 22 года, город

«Женщины могут работать, но если муж работает, нет никакой необходимости для женщины работать».

молодой человек, 17 лет, пригород

Мнения юношей и мужчин по вопросу о том, надо работать женщинам или нет, расходятся. Большинство респондентов мужского пола не против, чтобы женщина получила хорошее образование и хорошую работу как таковую, но лишь около половины респондентов высказывается в поддержку идеи работающих матерей, и только в отношении случаев, когда дети уже достаточно подросли (возрастной диапазон от трех до десяти лет). В целом, городская молодежь проявляется большую открытость, что касается идеи работающих матерей, но даже она придерживается общего мнения, что мать в первую очередь должна заботиться о детях. Так что среди них устанавливается частично традиционная ролевая модель с некоторыми современными аспектами: жена должна/может работать до тех пор, пока может распределить свое время между работой и надлежащей заботой о домашнем хозяйстве и детях (идея дополнительного заработка). Практически ни один респондент-мужчина не мог представить свою жену в роли главного кормильца семьи, даже если муж не имеет работы или недееспособен (серьезная проблема приведения такого представления в соответствие с самооценкой и представлением о себе как о мужчине), а концепция «мужчины-домохозяина» представляется социально неприемлемой. И все же, учитывая текущую ситуацию на рынке труда и экономическую ситуацию многих семей, возможности строго классического распределения ролей снижаются, и еще предстоит выяснить, укрепляется ли роль женщины в качестве (даже главного) кормильца семьи.

8. Отношение к политике

По крайней мере, на первый взгляд, и в соответствии с их собственными заявлениями, политика, по-видимому, не является главным вопросом для молодых кыргызстанцев: многие из них утверждают, что не интересуются политикой и не разбираются в ней. Кроме того, они редко говорят об этом со своей семьей и друзьями. Только некоторые из них спонтанно называют политические темы либо отдельных политиков или утверждают, что следят за политическими событиями либо поддерживают политические дискуссии.

Хотя молодые кыргызстанцы называют себя «аполитичными», они высказывают жесткую критику по ряду связанных с политикой вопросов

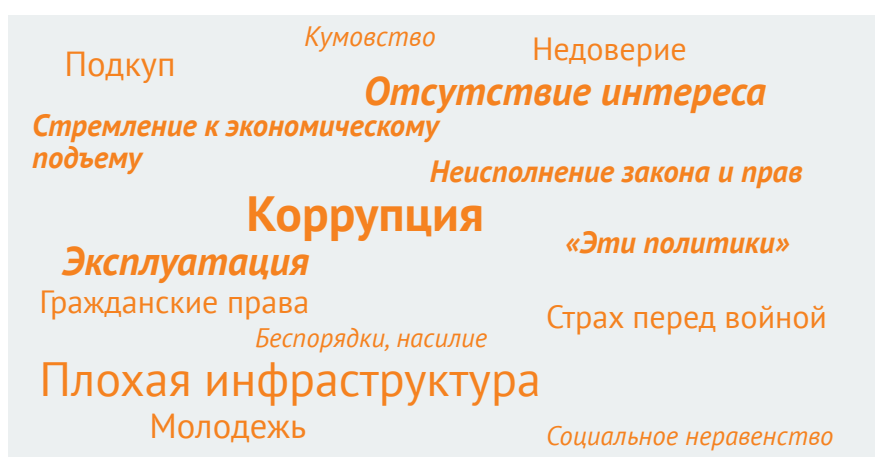
Если копнуть глубже, многие из молодых людей действительно связывают многие темы/аспекты с политикой и высказывают по ним разносторонние и весьма критические замечания. Их кажущаяся «безучастность» связана с тем, что лишь немногие из молодых людей доверяют политике. Напротив, многие не ощущают своего надлежащего участия в «демократии», представляют граждан и поли-

тиков по разные стороны (разделение на «мы, граждане» и «они, политики»). В целом, молодые люди не считают инициируемое политиками особо эффективным в плане улучшения их собственной повседневной жизни, а гражданская культура зависит от многих стереотипов, таких как «бесполезно ввязываться из-за коррупции, клановости и местничества».

«Демократия» не является проектом, который реализуется сам по себе

Молодежь Кыргызстана находит затруднительным обсуждение термина «демократия». Большинство считает демократию «хорошей концепцией/идеей», но довольно трудновоплотимой в жизни и еще более трудно представимой визуально как правильно реализованная. Как видно по ассоциациям, существует конфликт между теоретически положительными принципами с отрицательным опытом повседневной жизни, что вызывает чувство собственной оторванности (возможно, даже отчуждения) от «демократии». Такое ощущение подкрепляется некоторыми родителями (социализировавшимися в советское

Ассоциации, связанные с политикой

время), которые относятся к демократии критически, сравнивая «старые упорядоченные времена» с «новым неупорядоченным временем».

Это можно продемонстрировать, обратив внимание на аспект «свободы собраний», воспринимаемый как элемент демократии: молодые люди считают, что демонстрации и забастовки являются одним из немногих способов, с помощью которых граждане могут объяснить свою позицию политикам и государственными органами, но они по-прежнему воспринимают такого рода выражение мнений и протесты, как «весьма рискованные». По опыту они знают, что демонстрации и забастовки могут перерасти в насилие, а также они не одобряют хулиганство. На самом деле, большинство молодых людей воздерживается от участия в демонстрациях, потому что боится насилия. Кроме того, они сомневаются, что что-либо коренным образом изменится, если они будут пользоваться этим демократическим правом. Как следствие, некоторые отдадут предпочтение «более мирному решению, чем демонстрации», избранию представителя, который обращается к политикам с разрешения граждан. И все же существует глубокое недоверие по отношению к государственной власти, что приводит к общей оценке, что от государства ждать нечего. Молодые люди говорят, что знают, что для того чтобы двигаться вперед, следует опираться только на собственные способности и на поддержку семьи. Таким образом, несмотря на (или, возможно, учитывая) опыт двух революций, молодые кыргызстанцы в большинстве своем ощущают собственную гражданскую беспомощность. Страх перед анархией и насилием, а также чувство того, что политический класс является коррумпированным и некомпетентным, иногда даже подогревают спрос на полу-авторитарные структуры, «демократию лайт»: на сильного и компетентного политика, который «указывает путь» и «пробивает» улучшение ситуации («нужен человек, который сможет улучшить ситуацию в городе, кто-то, кто скажет: «это должно быть сделано», и это будет сделано».)

Молодежь Кыргызстана обвиняет политиков в плохой экономической ситуации в стране

На вопрос о текущей ситуации в Кыргызстане молодежь страны отвечала обеспокоенностью по целому ряду вопросов (что подчеркивает заботу и любовь к своей стране, а также подсознательный интерес к политике). Политики, в частности, считаются одной из основных проблем, если не главной. Молодые кыргызстанцы ассоциируют политиков с коррупцией, взяточничеством и кумовством. Они воспри-

нимают их как людей, которые думают о своей собственной личной выгоде, а не о благе страны. Вместо того чтобы работать на общее благо, они набивают свои собственные карманы.

«Как правило, политики должны помогать людям. Это их обязанность, их ответственность. Но на самом деле они не оказывают никакой помощи, они просто ругаются друг с другом, вот и все».

молодой человек, 23 года, город

«Что касается наших политиков, я присоединяюсь ко всем, чтобы наши политики думали не о себе, а о народе».

девушка, 20 лет, город

Многие из молодых людей идут дальше и утверждают, что политики виноваты в плохом экономическом положении страны. В качестве примера молодые люди приводят тот факт, что Кыргызстан обладает множеством природных ресурсов, которые могли бы существенно улучшить экономическую ситуацию. Но политики будут продавать «их» ресурсы и землю иностранным инвесторам, таким образом не позволяя обществу извлечь выгоду (часто упоминается месторождение Кумтор). Как следствие, немало молодых людей требует отправить всех недобросовестных политиков в отставку и «обновить» весь политический класс.

«Я хочу сказать нашим политикам, что они на самом деле очень безграмотные, они не могут управлять страной именно в плане экономического роста. Они могут позволить себе такие безграмотные высказывания или подписание договоров, не читая условий, что это может, да не может, а просто приводит к упадку нашего государства».

девушка, 20 лет, город

От хорошего политика ожидается многое, и большинство из нынешних политиков не соответствует таким ожиданиям. Соответствующее этому разочарование приводит к желанию внести изменения в состав политиков или в некоторых случаях к желанию появления напористого «лидера», который возьмет на себя ответственность за благосостояние страны (особенно среди молодых людей в сельских районах). «Идеальный политик» это тот, кто заботится о гражданах и стране, действительно переживает за Кыргызстан, является честным, сильным, выполняет свои обещания, справедлив и готов к сотрудничеству (см. представления о «хорошем мужчине» в Главе 7, а также поиск религиозных лидеров и ролевых моделей в Главе 9). Многие молодые люди также высоко оценили бы возможность прямого общения с политиками (например, общественные

форумы), если бы знали, что к их проблемам, а также к ним самим политический класс относится серьезно. Но на данный момент многие из них не могут представить себе такой возможности и не ощущают такого отношения.

Коррупция пронизывает все сферы жизни общества

Молодые люди воспринимают коррупцию как комплексную проблему: в политике, в сфере образования, в экономике, на рынке труда и в сфере здравоохранения (некоторые рассказывают из личного опыта, что качество и быстрота обслуживания в больнице зависят от уплаты «дополнительных сборов»). Но наиболее губительно то, что молодые люди мало доверяют судебной системе и правоохранительным органам в связи с ощущением коррумпированности и предвзятости их сотрудников (милиционеры, прокуроры, судьи, омбудсмены и проч.). Положение «Все люди равны перед законом» может быть и является руководящим принципом в представлении государственных органов Кыргызстана, но молодые люди не в состоянии представить себе, что это действительно так. Это можно проиллюстрировать на примере широко высказываемой критики по поводу преобладающей атмосферы «беспредела»: отклонения от этой нормы и нарушения закона воспринимаются как общепринятое поведение, а наказание либо оправдание нарушителя в значительной степени зависит от его связей и финансовых возможностей. Молодые люди считают, что коррупцию (по крайней мере, в настоящее время) невозможно ограничить или искоренить из-за того, что: а) люди не знают о своих правах или не осмеливаются на них настаивать, и б) потому что зарплаты служащих государственного и муниципального секторов настолько низки, что они ощущают необходимость в дополнительных доходах за счет взяток. Суть в том, что молодые кыргызстанцы воспринимают коррупцию как одну из основных причин укоренения (существующего) социального неравенства и несправедливого распределения возможностей продвижения по социальной лестнице: коррупция еще больше упрощает жизнь тем, кто уже хорошо обеспечен, в то время как тем, у кого нет средств, трудно «купить себе лучшую жизнь».

«У нас в Кыргызстане все решают деньги, и знакомые, а не знания».

девушка, 20 лет, город

«Здесь постоянно коррупция везде, без коррупции никуда, если деньги не дашь, получается, что ты не человек, ты вообще не знаешь кто».

девушка, 18 лет, город

«Недавно. Даже я шел в мечеть на намаз. Там стоял ППСник. Он стоял без машины, без указателей знаковых. Не поворачивался, собирал деньги. Я подошел и спросил: «Вы на работе?» Он говорит: «Да, я при исполнении». Я говорю: «А где Ваша машина? Где Ваш лист?» Он так на меня посмотрел, посмотрел и говорит: «Эй, жогол». Я говорю: «Вы предъявите ваши документы». А он мне: «Ты кто?» Я говорю: «Я гражданин Кыргызстана. Предъявите, пожалуйста!» Он показывает. Там машина стояла обычная. Два человека вышли из машины, подошли, показывают корочки уголовного розыска и спрашивают: «Ээ, тебе чего надо? Иди отсюда, пока тебе плохо не стало». Это же нарушение, прямое нарушение, правильно?»

молодой человек, 19 лет, город

«Просто я, как бы, побывал на западе, в Европе был, в Штатах был, я видел, как там, например. Там молодежь не боится за то, что... Получается, разница в том, что, например, там в 20 лет в Англии, по крайней мере, там молодежь после того, как им 20 исполняется, они сами уходят из семьи и сами начинают реализовывать свою жизнь, они не боятся того, что если закончат университет и будут искать работу, то они не найдут работу, чтобы там, например, как у нас через знакомых все. Что если знакомых нету, найдешь себе работу, там такого нету. Там больше зависит от себя, от своих целей, от самих, я не знаю, качеств каких-то».

молодой человек, 20 лет, город

По мнению молодых людей, экономическая политика является наиболее важной

В целом, требования и интересы сосредоточены вокруг экономической политики страны, что не удивительно, учитывая карьерные амбиции молодежи и ее стремление к материальному достатку и увеличению своих доходов. Большинство молодых людей явно видит потенциал для экономического подъема в стране и воспринимает политическую нестабильность как главную причину текущих экономических проблем (таких, как высокий уровень безработицы, нехватка квалифицированных рабочих мест, слабая инфраструктура) и, следовательно, как угрозу по отношению к собственным ожиданиям и потребностям. Молодым людям особенно сложно найти свое место, а затем удерживать свои позиции на рынке труда. Поэтому трудовая миграция, например, в Россию и Казахстан (как обсуждалось в предыдущих главах), является средством борьбы с бедностью или средством повышения квалификации. Но молодые люди явно ожидают, что политика и политики создадут экономическую и социальную среду, которая

в первую очередь предотвратит дальнейшую трудовую миграцию и облегчит возвращение трудовым мигрантам.

«В любом случае нужно поддерживать молодежь, потому что сейчас многие не могут создать семью, потому что не хватает денежных средств, или потому что они учатся и не имеют возможности, или времени не хватает. Государство как-то должно поддерживать. Понятно, что поддержка должна быть не только от государства, но это немаловажный фактор. А потом государство говорит, что у нас низкий демографический уровень, да вот, нужно его повышать. Нужно, но никто этим не занимается».

девушка, 20 лет, город

Стратегии рынка труда продвигают традиционные ролевые модели

Как отмечалось в Главе 7 о ролевых моделях, возможности молодых мам, что касается возвращения на рынок труда, ограничены, и стратегии по их осуществлению не разработаны. Так, особенно в группе 18–24-летних замужних женщин распространяется подсознательное недовольство. В городских районах молодые женщины также жалуются в связи с еще одним проявлением гендерного неравенства на рынке труда: отсутствием равной платы за равный труд в некоторых учреждениях. Хотя они ощущают

это как «всего лишь» проявление несправедливости и не обсуждают то, какие последствия это имеет для их позиций в модели партнерства, исходя из опыта исследований в других странах, распределение доходов по гендерному признаку имеет большое влияние на распределение ролей и поддержки. Пример – классическая модель основного кормильца и получателя дополнительного заработка, даже среди одинаково квалифицированных партнеров.

Интерес к политике и ее определенным направлениям определяется приближенностью к повседневной жизни

Интересно видеть, что определенные аспекты политики (например, иностранные дела) обсуждаются, но имеют второстепенное значение. Чем меньше информированы молодые люди в отношении политических вопросов, тем более упрощенные представления и образы у них складываются: многие молодые кыргызстанцы не привыкли рассматривать вещи во всей их полноте и комплексности и поэтому воспринимают эти вопросы через фильтр собственного непосредственного окружения и опыта. В центре внимания молодых людей при рассмотрении «политики» находятся вопросы и аспекты, которые непосредственно влияют на них, или с которыми они могут столкнуться в своей повседневной жизни. Например, большой интерес представляет все, что связано с «(социальной) справедливостью».

- Они требуют улучшения системы образования, так как настоящая система не считается «справедливой» (например, критичное отношение к тому, что доступность высшего образования и оценки частично зависят от связей и денег; упрек в том, что уровень образования в городских районах выше, чем в сельских, что школы плохо оснащенные, детские сады, призванные способствовать возвращению матерей на работу, отсутствуют).
- Они также требуют равного распределения государственных средств между городскими и сельскими районами для развития страны и предоставления равных возможностей населению. Так что не удивительно, что сельская молодежь зачастую более «политизирована», чем городская, ведь на карту поставлены жизненно важные для нее вопросы.
- Также критикуется инфраструктура: плохие, зачастую неасфальтированные дороги; отсутствие водопровода в некоторых сельских районах; переполненный общественный транспорт (если таковой вообще имеется); неубранные улицы и грязные города.
- Большинство молодых людей воспринимает отношение к социально незащищенным слоям населения, как «несправедливое»: люди с инвалидностью, безработные, разведенные и овдовевшие женщины, а также сироты не получают «надлежащей» поддержки.
- Как уже упоминалось выше, женщины испытывают на рынке труда «несправедливое отношение» к себе, связанное с гендерной принадлежностью.
- В целом, молодые кыргызстанцы остро ощущают новое расслоение общества: по их мнению, раньше было более равномерное распределение денежных средств и доходов, сейчас же богатые всегда становятся богаче, а бедные еще беднее. Большинство молодых людей связывает это с бесхозяйственностью политиков, но некоторые обвиняют в этом более фундаментально саму «демократию».

Разочарование в политике не является окончательным

Как уже упоминалось в Главе 5 об ожиданиях относительно будущего, молодые люди чувствуют ответственность за свой вклад в развитие страны и улучшение экономической ситуации. Но весьма немногие из них чувствуют, что призваны взять на себя политическую ответственность, участвовать в принятии политических решений и нести на себе бремя власти. Они чувствуют, что могут что-то изменить к лучшему, вопреки якобы отсутствующей у них заинтересованности в политике (одновременно и концептуальное противоречие, и выражение неуверенности и разочарования). Тем не менее, степень их политической организованности очень невысока. Среди молодых людей практически нет членов политических партий. Однако довольно много молодых кыргызстанцев выражает свою заинтересованность в существовании «молодежной партии» (то есть партии, которая представляла бы интересы молодых людей). Некоторые из них даже размышляют о возможном вступлении в такую партию (*«Ну, если бы организации, которые поднимают проблемы молодежи, заботились о молодежи, показывали путь молодежи в будущем, я бы присоединился к ним»*).

В целом важно отметить, что в настоящее время молодые люди не представляют себе понятных и законных механизмов собственного участия в политических процессах, так как полагают, что эта сфера деятельности является исключительно прерогативой старшего поколения, с кланами или руководителями групп, мобилизующими как финансовые, так и человеческие ресурсы. Примеры пополнения партийных рядов за счет молодых людей, видимо, нечасты и носят скорее случайный характер. Предложения типа молодежного парламента, кажется, остаются незамеченными.

Но если молодые люди чувствуют, что политические вопросы оказывают влияние на их личную жизнь, и если у них есть ощущение, что интересующие их темы, их перспективы, их мнения и предлагаемые ими решения воспринимаются всерьез, происходит мобилизация потенциала.

9. Религиозные убеждения

Для многих молодых кыргызстанцев религия означает нравственное руководство и инклюзию

Большинство молодых кыргызстанцев верит в Аллаха/Бога, и лишь немногие избегают разговоров о своих религиозных убеждениях: некоторые из чувства незащищенности, другие, потому что считают это слишком личной темой. К тому же, неверующие, возможно, опасаются общественного порицания. При этом молодые люди также заявляют, что верят и следуют религиозным традициям (например, отмечают определенные праздники), не будучи явно «религиозными». Тем не менее, для многих из них жизнь в полном отрыве от религии немыслима. Вера является важным элементом повседневной жизни, потому что, по их мнению, люди без нее меняются в худшую сторону. Нерелигиозность/атеизм часто отождествляют с анархией (которую данное поколение молодых людей не приемлет) и с чем-то, что, как предполагается, ведет к преступности и беззаконию. Кроме того, религия и вера обеспечивают поддержку, направление, структуру и социальную инклюзию. Это мнение особенно часто выражается сельской молодежью. Особенно среди 14–17-летних сельских жителей заметно ощущение того, что «инклюзия» через религию имеет очень важное значение, поскольку они хотят быть принятыми в обществе. В случае бедности и/или отсутствия перспектив,

т.е., если общий уровень жизни является неудовлетворительным, религия является средством поиска душевного спокойствия, помощи, признания, уважения, идентификации и самоутверждения. В целом религия имеет дисциплинирующее воздействие на многих молодых кыргызстанцев: она учит их не пить, не курить, не лгать, не воровать, короче говоря, вести себя хорошо. (*«Без религии? Я думаю, что жить невозможно, я думаю, что религия дисциплинирует человека»*).

И все же религия не является темой, широко обсуждаемой в семье и с друзьями. Отчасти это связано с тем, что религия – это нечто само собой разумеющееся. Однако, по сути, религия воспринимается как личное дело, и ей следуют добровольно, без давления со стороны ближайшего окружения. На самом деле, во многих случаях не все члены семьи придерживаются религиозных правил одинаково.

Следование религиозным убеждениям носит ситуационный характер

Большинство молодых людей молится нерегулярно. Многие утверждают, что они молятся преимущественно в трудных ситуациях, когда просят о поддержке и помощи. И есть определенная разница,

связанная с гендерной принадлежностью: например, мечеть по пятницам посещают и более-менее регулярно молятся (в основном по утрам и вечерам) главным образом молодые люди. Девушки, кажется, менее вовлеченными в религиозную жизнь. Тем не менее, многие из молодых кыргызстанцев, по-видимому, обладают лишь поверхностными знаниями о религии и религиозном своде правил. Некоторые читают Коран или Библию, но в большинстве своем они утверждают, что слышали о религии из-за традиции передавать религиозные знания из уст в уста. Традиции в целом играют важную роль, и религия занимает свое место в жизни молодых кыргызстанцев как часть их традиции, преимущественно в форме «народной» версии ислама (ислам – основная религия в Кыргызстане). Лишь немногие упоминают закон ислама, который они строго соблюдают в повседневной жизни, а некоторые молодые люди из городских районов занимают критическую позицию по отношению к религии, рассматривая ее как средство манипулирования и контроля.

Многие молодые кыргызстанцы следуют «кыргызскому способу верования»

Если молодые кыргызстанцы заявляют, что религиозны, то следует различать два вида такой «религиозности»:

- С одной стороны, в Кыргызстане есть мусульмане, называющие себя религиозными, но явно дистанцирующиеся от «арабского ислама». Они четко воспринимают ислам как часть кыргызской традиции и верования, но гораздо менее строги в следовании правилам ислама в повседневной жизни. Вместо этого они практикуют свой «кыргызский способ». Это означает, что они не молятся пять раз в день, а женщины в большинстве своем не носят хиджаб, не говоря уже о бурке. Многие из них, когда выходят замуж, носят типичную свободную кыргызскую одежду и платок, открыто заявляя, что нет никакой необходимости закутывать себя. Они утверждают, что «чистая душа» не нуждается в обширном закутывании (для них некоторые предметы одежды не приравниваются к «лучшему поведе-

Религия по обе стороны

«Хорошая сторона Кыргызстана»

нию»). Многие из религиозных кыргызстанцев (а также «просто верующих») весьма критически воспринимают «арабские тенденции в исламе». Они считают, что строгое соблюдение намаза/ас-салат, длинные бороды или определенные формы одежды являются частью «чуждой», некыргызской культуры, и выступают против, например, хиджаба, поскольку его ношение оказывает чрезмерное давление на других женщин. Некоторые даже считают, что девушки, носящие его, делают это просто из желания украсить себя модным аксессуаром или показать свое «намерение вступить в брак». Для этих молодых людей «арабский ислам» является латентной угрозой их собственной культуре, самобытности и образу жизни.

«Я хотела бы тоже обращать внимание на одежду, чтобы не быть виновным перед Богом. Но я не думаю, что это правильно – носить паранджу. Когда женщины закутаны, я не думаю, что это правильно. Я видела таких женщин, которые полностью закрывают себя. Это должно быть причиной для беспокойства. И эти бородатые люди, я их боюсь».
 девушка, 21 год, село

«Если Ваша душа чиста, Ваше тело не важно. Если Ваша душа чиста, нет нужды закрывать себя».

девушка, 18 лет, село

«Я встречала женщину, которая тоже очень верующая, и она не была облачена во все это. Но она очень была такой, вот знаете, я чувствовала, что она искренне верит. И она говорит: «Необязательно полностью вот надо себя закрывать. Это все, – она говорит, – ты показываешь свою любовь к Богу, но не этим, ну, как бы не таким способом, не тем, что как бы прикрылась, а именно своими поступками, добрыми делами» – она мне сказала. Поэтому может быть именно ее слова остались во мне, и поэтому я, ну я пока не приветствую то, что ну так, в хиджабе ходят».

девушка, 24 года, пригород

«Мы не живем в месте, где люди являются зависимыми от религии. Они не позволяют женщинам получать образование, и они заставляют их выходить замуж, но здесь это не так. Каждый человек имеет право знать все».

девушка, 21 год, село

«Плохая сторона Кыргызстана»

группа девушек 18–24 лет, город

- С другой стороны, в Кыргызстане растет количество очень религиозной молодежи (особенно в сельских районах и на юге страны, но религиозность также набирает силу и в северных районах), которая все больше и больше ориентируется на более фундаментальную интерпретацию ислама. Они соблюдают намаз/ас-салат и строгие религиозные правила. Строительство новых мечетей и изменение формы одежды приветствуются ими. Некоторые из этих религиозных молодых кыргызстанцев твердо убеждены, что ислам является единственной истинной религией, и у них есть серьезные сомнения (до отворачивания) по отношению к атеистам и другим религиям. Они считают своей обязанностью обратить других людей в ислам и/или практиковать его правильно.

«Так как в исламе все написано в шариате, как мы должны жить. И это было бы здорово, если бы мы все жили в соответствии с шариатом. Он сказал, что если вы живете в соответствии с шариатом, вы попадете в рай».

молодой человек, 16 лет, село

«Честно говоря, я плохо отношусь к другим религиям. Потому что я думаю, что есть много неправильного в других религиях».

молодой человек, 16 лет, город

«Но я думаю, что, как правило, задолго до того, как было создано человечество, появилась она – я имею в виду религию ислам. Только после этого, после того, как религия ислам была создана, я думаю, что другие религии были созданы. Тогда языки были разные, и поскольку языки были разные, каждый регулировал религию под себя: некоторые поклоняются корове, некоторые поклоняются камню, некоторые свече... Я думаю, что то, что они делают, не правильно...»

молодой человек, 18 лет, село

Молодые люди признают свободу выбора религии, но уровень одобрения этого может быть разным

В целом среди молодых кыргызстанцев широко распространена толерантность и принятие различных устоявшихся религий/религиозных общин (особенно Русской православной церкви). Тем не менее, большинство молодых людей очень скептически относятся к тому, что они называют «сектами» (свободные церкви, баптисты и т.д.). Особенно в сельских районах и на юге нарастают (подсознательные или открытые) сомнения в отношении неверующих или «неправильно верующих». Они воспринимаются как люди, представляющие собой угрозу для мусульманских традиций и кодексов поведения/

этики/морали. И здесь не следует недооценивать влияние местных имамов. В частности в городских районах, они кажутся довольно открытыми и толерантными к религиозным убеждениям. Но, учитывая экономическую ситуацию и социальную структуру в других областях, более эксклюзивный и радикальный тон в отношении к религии (особенно, если это исходит из уст столь уважаемых людей, какими являются имамы) воспринимается с интересом, вниманием и одобрением и формирует образцы поведения и отношения. С помощью иностранных миссионеров ислам начал заполнять тот вакуум, который возник после распада Советского Союза, бывшего светским государством.

Большинство молодых кыргызстанцев, тем не менее, ощущает (и одобряет) свободу выбора религии. Они считают, что в Кыргызстане в этом отношении нет места репрессиям, и многие утверждают, что не станут осуждать перехода в другие религии. Однако данное утверждение часто модифицируется в процессе обсуждения: многие молодые люди всегда приветствуют обращение других в ислам, но будут чувствовать себя неловко, если кыргыз обратится в «другую религию, отличную от их собственной» (имеется в виду ислам в качестве доминирующей конфессии). Однако, согласно (все еще) преобладающему мнению, религия является личным делом каждого, и следует это уважать. Особенно в городских районах религиозная принадлежность все еще, кажется, является предметом вторичного интереса, влияния и значения.

«Я отношусь положительно к каждой религии, я думаю, что Бог один, а пути обращения к нему разные».

девушка, 23 года, пригород

против

«О тех, кто обратился к Свидетелям Иеговы, мой брат в основном говорит на эту тему, что они продали свою религию».

молодой человек, 16 лет, село

Модератор: «На ваш взгляд, например, если взять Кыргызстан, есть ли у людей в Кыргызстане право выбирать религию свободно?»

Респондент: «Ну, я не думаю, что так должно происходить».

Модератор: «Почему? Должны ли мы заставить русских и другие народы обратиться в ислам?»

Респондент: «Ну, у русских своя религия. Но так как мы кыргызы, мы не должны обращаться в другую религию. И имам в мечети сказал, что люди, которые неправильно верят, это не хорошие люди».

молодой человек, 17 лет, село

10. Толерантность и приятие

Люди будут приняты с уважением, если они не по своей вине не вписываются в существующие социальные нормы

Большинство молодых людей проявляет высокий уровень сочувствия к людям с ограниченными возможностями и детям-сиротам, а оказание им помощи воспринимается как социальная и даже личная ответственность. По всей видимости, существуют сильные традиции благотворительности и солидарности, особенно когда дело касается «обездоленных людей», которые стали таковыми не по своей вине. Так, например, отношение к людям с ограниченными возможностями отличается от отношения к бездомным. В отношении последних оценки и отношение молодых людей неоднозначные, если не сказать неодобрительные. Многие из молодых кыргызстанцев считают, что бездомные (по крайней мере частично) в ответе за свое положение, что снижает уровень сочувствия и готовности помочь со стороны молодых людей. Аспект «заслуженной нищеты» представляется решающим фактором оказания внимания и поддержки. Однако молодые кыргызстанцы, особенно проживающие в городских районах, похоже, проявляют больше сострадания. Можно только предполагать, обусловлено ли это все более частыми «конкретными» встречами с бездомными или же осознанием множества причин, по которым люди становятся таковыми.

Но в целом многие молодые кыргызстанцы «толерантность» связывают больше с «уважением», а не с «состраданием». «Уважение» означает, что обе стороны выступают на равных, что «получатель» не должен чувствовать себя покорным и подчиненным, в то время как «сострадание» указывает на некую иерархию и просто на добрую волю со стороны «донора».

С точки зрения большинства молодых кыргызстанцев, этническая принадлежность не оправдывает дискриминацию

Толерантность по отношению к другим национальностям широко распространена среди молодых кыргызстанцев, даже при том, что такие «плохие черты», как курение и употребление алкоголя, а также неуважение, проявляемое к родителям или пожилым людям, подсознательно ассоциируются с другими этносами, отличными от «кыргызов», особенно со славянскими. Интересно отметить, что некоторые молодые кыргызстанцы не определяют «этническую принадлежность» исключительно по национальному признаку, а различают коренное население, говорящее по-кыргызски, русскоговорящее население Кыргызстана, а также городское и сельское население, с небольшой предвзятостью, свойственной всем сторонам.

Чем младше возрастная группа, тем меньше предвзятости; особенно 14–17-летние девушки практикуют понятие многонационального общества, в то время как всеми другими оно воспринимается как совместная жизнь различных «национальностей». Тем не менее, было несколько сообщений о дискриминации по этническому признаку среди молодежи. И все же в приграничном районе между Узбекистаном и Кыргызстаном наблюдается скрытое недовольство и негативное отношение к кыргызстанским узбекам, и такое отношение в результате «внутренней миграции» молодых кыргызстанцев и их семей переносится и в Бишкек, и в его окрестности. И снова, как уже говорилось в Главе 6 о друзьях, чем меньше у молодых людей опыта непосредственного общения с «чужаками», тем больше вероятность появления чувства тревоги и стремления оградить себя.

«Если все живут вместе, нет негатива, потому что они узнают культуру друг друга, получают разнообразный социальный опыт. После того как начинают дружить друг с другом, они могут ходить в гости друг к другу. Это хорошо. Например, если русские и кыргызы подружались, если кыргыз поедет в Россию, зная их язык, он будет чувствовать себя свободно. И в Кыргызстане русские не будут посторонними».

девушка, 22 года, город

«Каждый человек имеет те же права, что и другие. Это неправильно – делить людей по национальному признаку, например, узбеков и русских. Например, нам нужно одинаково относиться к любой национальности. Есть много различных национальностей, проживающих в Кыргызстане. И мы не должны нарушать их права. Мы должны одинаково относиться к каждому».

девушка, 17 лет, пригород

«Я думаю, что было бы лучше, если бы только люди кыргызской национальности проживали в Кыргызстане, например, сейчас все больше растет количество людей турецкой национальности в нашем городе. Мне это не нравится. У них другие мысли, другие взгляды». Модератор: «Ммм, а если, например, у них были такие же мысли? Попробуйте представить себе это. Например, в Бишкеке, сейчас есть много национальностей, живущих вместе друг с другом. Почему Вам это не нравится?» Респондент: «Я не знаю, как-то это мои взгляды. Я не видела их вблизи».

девушка, 23 года, село

В контексте толерантности и дискриминации, особенно среди 18–24-летних женщин в сельской местности, признается существование дискриминации по гендерному признаку, будь то на основании личного опыта или общественного анализа. Эти женщины жалуются, что мужчины имеют больше возможностей в обществе, чем женщины, что по отношению к женщинам не проявляется «терпимости» (= они воспринимают как равных), как это должно было бы быть (например, предпочтительное отношение к студентам мужского пола в школе и университете, к мужчинам на рынке труда и т.д.). Старшая возрастная группа (как мужчины, так и женщины) также критикует дискриминацию по признаку социального статуса.

Внешние проявления стабилизируют личность

И все же для молодых кыргызстанцев толерантность тоже имеет свои пределы. Люди, отличающиеся своим эстетическим видом (например, панки, люди

с крашеными волосами и др.) вызывают дискомфорт. Изменение образа/внешнего вида связывают с отчужденностью «характера» (см. Главу 4 о свободном времени и проведении досуга). «Они [панки] изменяют не только свою внешность, но и внутренний мир». И это снова связывается с предположением, что в основном молодые люди другой (славянской) национальности ищут способы продемонстрировать свою индивидуальность и «отличиться», чтобы «быть замеченными» и «быть услышанными», что в свою очередь усиливает недовольство среди тех молодых кыргызстанцев, которые чувствуют себя «коренным населением», и заставляет поднимать такие острые вопросы, как вопрос о гражданстве или о том, кто является «настоящим кыргызстанцем».

Гомосексуализм воспринимается как оскорбление личных и общественных ценностей

Люди, отходящие от гетеросексуальной нормы, сталкиваются с резким неприятием. Подавляющее большинство молодых людей воспринимают гомосексуальность как нечто «неестественное», «социальную болезнь» и угрозу институту «семьи». В лучшем случае гомосексуалисты могут ожидать равнодушия, но никак не толерантности (за исключением отношения со стороны некоторых городских девушек). Большинство молодых кыргызстанцев не хочет иметь ничего общего с «этими людьми». Они категорически против гомосексуальных отношений или усыновления/удочерения детей гомосексуальными парами. Кроме того, интересно отметить, что гомосексуальность ассоциируется в большинстве случаев с геями, а не с лесбиянками, и что мужчины чувствуют себя даже более оскорбленными (а свою роль и кодекс поведения поставленными под вопрос), чем женщины. Но, опять же, ответы показывают, что размышления на тему гомосексуальности являются весьма поверхностными. Эта тема, кажется, является «запретной», как и большинство аспектов, касающихся любви и сексуальности.

«Мне кажется, что браки должны быть только мужчина с женщиной, что все остальное – оно подрывает институт семьи, институт нормального развития вообще как бы человека. То есть это есть не прогресс, а регресс, то есть деградация человека».

молодой человек, 20 лет, город

«Именно к людям другой сексуальной ориентации. Видите, сейчас много болезней и гендерное нарушение в мировой системе».

молодой человек, 19 лет, город

11. Работа с молодежью

«Работа с молодежью» вроде «белого пятна» на карте, а соответствующие мероприятия зачастую связываются с достижениями и самосовершенствованием

Для большинства молодых кыргызстанцев «работа с молодежью» не является знакомым понятием. На самом деле, кажется, нет ни ее общего определения, ни точного представления о ее концепции, содержании и намерениях (см. ассоциации, связанные с рынком труда или трудом несовершеннолетних, что также может быть связано с переводом термина на русский и кыргызский языки). При перефразировании в «предложения для молодежи» с этим понятием начинают ассоциировать ряд неспецифических тематик, аспектов и видов деятельности:

- языковые курсы, компьютерные курсы, повышение квалификации
- профессиональное обучение, служба занятости
- спортивные мероприятия, спортивные программы, спортивные клубы
- интернет-клубы
- школьный парламент

Многие из предложений и возможностей ассоциируются с тренировкой и достижением результатов. Существует четкая ориентация на получение квалификации и личной выгоды, направленность на приобретение знаний для себя, для того чтобы достичь конкурентного преимущества, чтобы увеличить свои шансы на рынке труда. Как следствие, молодые люди, например, приветствуют выезд за границу при поддержке Министерства образования, что подчеркивает вышеупомянутую важность самосовершенствования и образования для молодых кыргызстанцев.

Особенно молодые женщины хотели бы активно участвовать в жизни местных сообществ

Некоторые из молодых людей также заинтересованы в участии в программах, направленных на развитие местных сообществ, и повышение общего благосостояния (альтруистический настрой). Чем дольше занимаются темой «работы с молодежью» и «предложений для молодежи», тем, соответственно, четче становятся представления, в особенности молодых женщин: работать на благо тех, кто нуждается, собирать средства, подавать пример, сдвигать ситуацию с мертвой точки. Однако социальная работа ведется преимущественно среди своего непосредственного окружения: в своем районе, в школе, в общине (например, в виде «субботников», по старой советской традиции, или по кыргызской традиции под названием «ашар»). Такое участие в жизни местного сообщества характеризуется высокой степенью женской солидарности и сплоченности коллектива. Проекты, наиболее перспективные с точки зрения вовлечения молодых людей, это такие проекты, которые заставляют их почувствовать, что их воспринимают всерьез, что их знания могут привести к положительным изменениям, и такие, которые позволяют увидеть непосредственные результаты.

Развлечения играют второстепенную роль в восприятии работы с молодежью

Тем не менее интересно наблюдать, что работа с молодежью или предложения для молодежи редко ассоциируются с развлечениями. Кажется, только «спортивные мероприятия» могут иметь развлекательный характер. Но тут снова проявляется утилитарный аспект, связанный с тем, что молодые люди требуют больше инвестиций в спорт, чтобы взрастить молодых спортсменов, которые могли бы участвовать в соревнованиях на международном уровне в надежде на улучшение восприятия своей страны в мире. Кроме того, особенно в сельских районах,

отсутствие перспектив, финансовых средств и досуга воспринимаются как причины возникновения таких проблем, как преступность и халатность. Поэтому такие предложения для молодежи, как спортивные программы, считаются профилактическими мерами, поддержкой и «трудотерапией» (но по-прежнему не принимаются достаточными для того, чтобы заменить собой отсутствие адекватной государственной молодежной политики).

«Многие дети не играли бы на улице, если бы открылись большие спортивные клубы, где можно было бы играть, и если они были бы открыты постоянно, потому что дети уходили, если видели, что закрыто».

молодой человек, 17 лет, село

«Ну, чтоб они больше уделяли времени и финансов спорту и разным там учреждениям, чтобы молодежи было чем заниматься, и чтоб некоторые... Молодежь она хочет делать, но у них нет на это денег, и чтоб они больше делали ну такие места, где бесплатные занятия и все такое, чтоб молодежь не шлялась на улице и чем-то занималась».

молодой человек, 17 лет, город

Молодые кыргызстанцы предпочитают профессиональную организацию предложений для молодежи по принципу «сверху-вниз»

Большинство предложений, о которых упоминалось, или которые хотелось бы реализовать, предполагают развертывание деятельности «сверху-вниз», то есть с предопределенными структурами, обязанностями, полномочиями и содержанием. Молодые кыргызстанцы редко представляют себе или обращаются к подходу «равный равному». Логически соответствующими и воспринимаемыми источниками этих предложений являются государственные учреждения, неправительственные организации/национальные и международные организации, религиозные организации, частные лица и бизнесмены старшей возрастной группы. Тем не менее, общее недоверие к отечественным государственным учреждениям распространяется и на организуемую ими работу с молодежью. Вот почему многие из молодых людей предпочли бы частные или иностранные организации (упоминалось, что китайские и арабские центры предлагают, например, интересные языковые курсы). В этом контексте интересно отметить, что, например, антиамериканские настроения на политическом уровне (см. военные базы) не исключают проамериканских настроений в том, что касается предложений для молодежи (это означает, что предложения для молодежи не будут ею откло-

няться из-за политических убеждений). Тем не менее, многие молодые кыргызстанцы (вынужденно) обращают внимание на стоимость и, следовательно, будут также использовать государственные предложения или местные инициативы (организованные и финансируемые в своем районе). Растущее число молодых кыргызстанцев также принимает и приветствует предложения с религиозным содержанием или финансируемые религиозными организациями, особенно в сельской местности.

Информация о существующих молодежных программах, видимо, остается незамеченной

Как упоминалось ранее, уровень осведомленности о таких предложениях довольно низок. На самом деле в представлении большинства молодых людей в Кыргызстане существуют лишь ограниченные предложения для молодежи или же таковых не существует вовсе. Если становится известно о каких-либо мероприятиях, они зачастую воспринимаются с одобрением, но в целом информация о работе с молодежью не доходит до адресатов. Источников информации мало, а большинство молодых людей имеет лишь смутное представление о том, где искать подобную информацию: Интернет, анонсы, друзья, радио, телевидение, возможно, молодежные центры, рекламные щиты, реклама и т.д. Опять же, особенно молодежь в сельской местности (а также при переезде в город) находится в неблагоприятном положении с точки зрения доступности соответствующих источников. Из-за языковых барьеров и сложившихся «привычек» при пользовании Интернетом они часто пропускают «правильные» социальные медиа и онлайн-платформы и потому застревают на «личных контактах» как главном источнике такой информации.

Выходные данные

Издатель

Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH

Головные офисы

гг. Бонн и Эшборн, Германия

Программа «Перспективы для молодежи»

GIZ Кыргызстан

Бульвар Эркиндик, 22

720022, Бишкек, Кыргызстан

Т +996 312 90 65 77

Ф +996 312 90 90 80

Е dascha.kuhn@giz.de

www.giz.de

В сотрудничестве с

Министерством труда, миграции и молодежи Кыргызской Республики

Исполнитель

SINUS Markt- und Sozialforschung GmbH, Heidelberg & Berlin

www.sinus-institut.de

в сотрудничестве с

Центром изучения общественного мнения и прогнозирования «Эл-Пикир», Бишкек

www.elpikir.org

Авторы

Хайде Мёллер-Славински, старший исследователь и консультант,

SINUS Markt- und Sozialforschung GmbH

heide.moeller-slawnski@sinus-institut.de

д-р Марк Кальмбах, директор по социальным исследованиям,

SINUS Markt- und Sozialforschung GmbH

marc.calmbach@sinus-institut.de

В сотрудничестве с

д-ром Русланом М. Рахимовым, Факультет антропологии,

Американский Университет Центральной Азии

Команда проекта

Лиза Гросс, Аня Шмидт, Адриан Шольц (SINUS Markt- und Sozialforschung GmbH)

Эльвира Илибегова, Алина Осмонова, Толкун Тулекова, Эльвира Ташкулова, Нурсултан

Татенов, Гульзат Нурманбетова, Гулай Турдубаева, Ольга Бледных, Айдай Абдыбекова

(Центр изучения общественного мнения и прогнозирования «Эл-Пикир»)

GIZ координаторы

Даша Кун, Жанар Чынбаева

Дизайн

Эва Хофманн, Катрин Штрацсбуреп/W4 Büro für Gestaltung, www.w4gestaltung.de

Опубликовано

ОсОО «М-МАХИМА», г. Бишкек

Фото

© GIZ/Александр Фёдоров, Алимжан Жоробаев

По состоянию на

Апрель 2015 года

Результаты, интерпретация и выводы в данном отчете выражают мнение авторов и не обязательно отражают точку зрения Германского общества по международному сотрудничеству (GIZ) и Министерства труда, миграции и молодежи Кыргызской Республики.

По поручению

Федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии (BMZ)

Адреса офисов BMZ

BMZ Bonn

Dahlmannstraße 4

53113 Bonn, Germany

Т +49 228 99 535 0

Ф +49 228 99 535 3500

Е poststelle@bmz.bund.de

www.bmz.de

BMZ Berlin

Stresemannstraße 94

10963 Berlin, Germany

Т +49 30 18 535 0

Ф +49 30 18 535 2501

